

ЭМИРОВА А. М.

**СОВРЕМЕННАЯ
КРЫМСКОТАТАРСКАЯ
ЛЕКСИКОГРАФИЯ**

Монография

Эмирова А. М.

**СОВРЕМЕННАЯ
КРЫМСКОТАТАРСКАЯ
ЛЕКСИКОГРАФИЯ**

Монография

Симферополь
2019

УДК 81'374:811.512.1(470-321.9)

ББК 81.2-4(Крымтат)

Э 55

*Печатается по решению Учёного совета ГБОУВО РК
«Крымский инженерно-педагогический университет»
Протокол № 14 от 27 июня 2019 г.*

Рецензенты:

Г. Ю. Богданович – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой межкультурных коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.

А. А. Ховалкина – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка Медицинской академии им. С. И. Георгиевского ФГАО ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»

Эмирова А. М.

Э 55 Современная крымскотатарская лексикография: *монография*. – Симферополь: ООО «Научный мир», 2019. – 128 с.

ISBN 978-5-6042514-2-3

В монографии охарактеризованы разного типа современные крымскотатарские словари в плане их соответствия требованиям современной лексикографии и их способности репрезентировать крымскотатарскую языковую картину мира (resp. лингвокультуру) во всех её проявлениях – материальном, духовном и собственно языковом – и тем самым способствовать оптимизации словарного дела. Определена типология изданных словарей, выявлены лексикографические лакуны, намечены перспективные направления развития крымскотатарской лексикографии.

Издание адресовано студентам и преподавателям крымскотатарского языка, а также филологам широкого профиля и всем интересующимся крымскотатарским языком.

УДК 81'374:811.512.1(470-321.9)

ББК 81.2-4(Крымтат)

ISBN 978-5-6042514-2-3

© Эмирова А. М., 2019
© ООО «Научный мир»,
макет, оформление, 2019

ВВЕДЕНИЕ

Дальнейшее развитие крымскотатарского языкознания предполагает разработку лингвистической теории, соответствующей уровню современного отечественного языкознания, а также создание качественных словарей разного типа – как филологических, так и энциклопедических. Практическая лексикография (словарное дело) выполняет очень важные социальные функции: словари обеспечивают обучение языку, в данном случае – родному и одному из государственных языков Республики Крым, осуществляют кодификацию (описание и систематизацию) норм литературного языка, способствуют оптимизации межъязыкового общения и др. Только на базе представительных и грамотно (во всех смыслах) составленных словарей, отражающих все параметры языковой системы, возможно объективное научное описание и изучение какого-либо языка.

Оптимальной формой отражения языковой картины мира являются словари, в которых представлены и определённым образом эксплицированы значимые единицы языка. Такими словарями являются в первую очередь одноязычные филологические словари – толковые, орфографические, этимологические, идеографические, тематические, фразеологические, паремические и др. К ним примыкают переводные словари, например русско-крымскотатарские, однако информация о крымскотатарском мире в последних представлена фрагментарно, так как она опосредована русской языковой картиной мира.

Ценность словарей состоит не только в объёме их содержания, адекватно отражающего систему знаний определённого периода развития общества, но и в форме репрезентации знаний. Языковая фактура словарей во всех её проявлениях: объём

словника, структура словарной статьи (инвариантная форма, глубина семантизации языковых единиц, система помет, иллюстративный материал и др.), а также уровень ортологии совокупного дискурса – отражает состояние самого языка и уровень соответствующего частного языкознания.

В данной работе охарактеризованы разного типа и жанра современные крымскотатарские филологические и др. словари с целью способствовать дальнейшей оптимизации научного уровня крымскотатарской лексикографии и тем самым содействовать развитию крымскотатарской филологической науки. Эта цель предполагает типологизацию существующих словарей, т. е. их соотнесение с современной таксономией словарей, что позволит выявить лакуны в крымскотатарской лексикографии и наметить наиболее актуальные направления развития словарного дела.

ТИПОЛОГИЯ СЛОВАРЕЙ

Важнейшей проблемой теории лексикографии является типология словарей, т. е. научная классификация словарей, опирающаяся на уровень научного знания на том или ином этапе развития общества. Тип словаря определяет основные параметры презентации языкового материала: отбор языковых единиц определённого уровня с учётом их качественных (содержательных) и количественных характеристик, структуру словарной статьи, набор и характер грамматических и коннотативных помет, формально-грамматические и семантические особенности иллюстративной зоны словарной статьи и др. Разработанная для определённого периода развития науки типология словарей позволяет осмысливать и оценивать уже созданные словарные пособия, прогнозировать создание новых типов словарей, стимулировать усилия лексикографов в разных направлениях и предупреждать разного типа недостатки и ошибки в словарном деле.

Типология словарей строится с учётом разных содержательных и формальных признаков включённого в них материала, которые могут быть представлены в форме базовой оппозиции – энциклопедические / филологические. Энциклопедические словари – это научные справочные издания по всем или отдельным отраслям знания или производства. В них характеризуются не языковые единицы разных уровней, а называемые ими материальные и духовные предметы и явления окружающего мира. Филологические словари – это научные справочники, в которых систематизированы и всесторонне охарактеризованы разного типа феномены филологии в широком смысле – языкознания, литературоведения, текстологии и др., изучающих

духовную культуру человека через языковой и стилистический анализ письменных и устных текстов. (См. [6, с. 544].)

Базовым типом филологических словарей являются одноязычные толковые словари, в которых описываются значения слов, их употребление, а также их формально-грамматические и фонетические особенности. Филологические словари образуют нечётко структурируемую совокупность источников, системообразующей категорией в которой выступают разного типа оппозиции – по содержанию, форме (структуре), назначению и др. По количественному отбору лексики выделяют тезаурусы, охватывающие всю лексику языка, и словари-минимумы, обеспечивающие минимальные коммуникативные интенции говорящих; по функционально-стилистической маркированности – словари литературного языка и диалектные, просторечия, жаргонов, терминологические, неологизмов, устаревших слов и др.; по единице лексикографической презентации – морфемные, лексические, синонимические, антонимические, омонимические, паронимические, фразеологические, крылатых слов и выражений, паремические и др.; по способу описания слов – этимологические, словообразовательные, грамматические, ортологические (орфографические, орфоэпические, трудностей и правильностей) и др.; по расположению языкового материала – алфавитные, обратные, тематические, идеографические и др.; по числу языков – одноязычные, двуязычные, многоязычные; по времени функционирования языковых единиц – современные, исторические и др. (Ср. [6, с. 462].)

Содержание данной монографии структурировано с учётом названных выше системных параметров современной крымскотатарской лексикографии и хронологии издания рецензируемых словарей.

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Примечание: В целях более наглядного представления о том, в каком состоянии находится сегодня крымскотатарское словарное дело, в данном разделе настоящей работы в первоначальной форме, без купюр помещена статья автора «Крымскотатарская лексикография: современное состояние и перспективы развития», которая была опубликована более 20 лет назад [11]. Это был первый опыт автора в области анализа крымскотатарской лексикографии и вообще первый опыт обзорного научного описания изданных к тому времени крымскотатарских словарей.

Возрождение и развитие крымскотатарского языка предполагает создание словарей разного типа – как общих, так и специальных, как одноязычных, так и дву- и многоязычных. Практическая лексикография (словарное дело), как известно, выполняет очень много функций. Словари обеспечивают обучение языку, родному и неродному, осуществляют кодификацию (описание и систематизацию) норм литературного языка, а также способствуют межъязыковому общению. Только на базе представительных словарей, отражающих все параметры языковой системы, возможно объективное научное описание и изучение какого-либо языка.

Практическая лексикография является тем беспристрастным зеркалом, в котором отражается состояние частного языкознания. Применительно к крымскотатарскому языку это означает,

что имеющиеся сегодня словари очень ярко иллюстрируют бедственное состояние крымскотатарского языкознания.

Известно, что почти пятидесятилетняя ссылка крымских татар нанесла огромный ущерб не только крымскотатарскому языку, но и науке о нём. Сегодня отсутствует общая теория описания всех уровней крымскотатарского языка. Имеющиеся работы посвящены частным проблемам (А. Меметов, Э. Акмоллаев, С. Изидинова и др.), иные стали библиографической редкостью (А. Н. Самойлович, А. Ислямов, Э. Куртмоллаев) или недоступны читателю по причине графического оформления (труды Б. Чобан-заде, А. Е. Крымского и др.). Ждут своего исследования – с применением современного концептуально-терминологического аппарата – такие участки языковой системы, как фонетика, фонология, грамматика, лексикология, фразеология, лексикография и др.

В данной работе сделана попытка охарактеризовать современное состояние крымскотатарской лексикографии и наметить возможные пути её развития. Эта цель предполагает типологизацию существующих словарей, т. е. их соотнесение с современной типологией словарей, что позволит выявить лакуны в крымскотатарской лексикографии и наметить наиболее актуальные направления развития словарного дела.

Как известно, различают словари энциклопедические и филологические. Энциклопедии – это словари понятий, в которых даются сведения о предметах и явлениях действительности. С точки зрения охвата материала энциклопедические словари бывают общими (дают систематизированный свод знаний из различных сфер жизни общества) и специальными, отраслевыми. В филологических (лингвистических) словарях даются сведения о различных языковых единицах и их использовании в речи.

В крымскотатарской лексикографии имеется первый опыт создания общего энциклопедического словаря: Крымскотатарская энциклопедия. – В 2-х томах. – Т. I. – Симферополь: Ватан, 1993. Т. II. – Симферополь, 1995. – 835 с. Автор-составитель – профессор Рефик Музафаров. Следует отдать должное патристическому порыву и отваге составителя словаря, взявшегося в полном одиночестве выполнить столь ответственную работу. Однако словарь имеет много недостатков: отсутствует целостная концепция словаря; не продуман словник (в нем имеются избыточные элементы, не коррелирующие с типом словаря; с другой стороны, некоторые значимые концептуальные сферы вообще не нашли отражения в словаре); содержание словарных статей не всегда полно и, главное, точно; имеются бросающиеся в глаза изъяны формального характера (пропущены страницы, отсутствуют «входы» в словарь – тематический и алфавитный указатели в конце словаря); встречаются разного рода грамматические и стилистические ошибки и др.

По моему глубокому убеждению, энциклопедический словарь, представляющий «лицо» крымскотатарского народа перед мировой общественностью, не может составляться по единоличному произволу, даже благородному и патристическому, как в данном случае, – здесь должен работать коллектив компетентных в разных социальных сферах учёных.

Что касается филологических словарей, то здесь больше лакун, чем достижений. Отсутствует толковый словарь крымскотатарского языка. Составление такого словаря числилось в планах работы существовавшего в Крыму до войны научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Возможно, материалы к словарю хранятся в каких-либо архивах. Сегодня ощущается острая нужда в разного типа

толковых словарях – полном, т. н. академическом, среднем и учебном.

Большая часть имеющихся словарей – это русско-крымско-татарские, в том числе и терминологические, словари. Из довоенных изданий следует назвать следующие: Заатов О. Полный русско-татарский словарь. – Симферополь, 1908; Жирицкий Л. В., Ислямов А. И., Баккал А. И., Куркчи Я. С. Русча-татарджа лугьат. Башлангыч мектеп ичюн (Русско-татарский словарь. Для начальной школы). – Симферополь, 1940. – 136 с; Михайлов П. М. Русско-татарский терминологический словарь по литературе и литературоведению. – Симферополь, 1936; Борковский В. И., Ислямов А. И. Тиль ве тиль бильгиси терминлери (Русско-татарский терминологический словарь по языку и языкознанию). – Симферополь, 1941. – 58 с.

К названным выше терминологическим словарям примыкают словари по разным дисциплинам: Русча-татарджа терминлер джыйынтыгы: 1. математика, 2. физика, 3. химия, 4. география, 5. геология, 6. биология, 7. ботаника, 8. зоология, 9. инсаннынъ анатомия ве физиологиясы. – Акъмесджит, 1934. (В 1991–1994 гг. эти словари были переизданы в Симферополе при финансовой поддержке Госкомнаца Крыма.) Двухязычные мини-словари были помещены в качестве приложения к руководству по обучению крымскотатарскому языку: татарско-русский словарь – около 500 слов (См. А. Одабаш, И. С. Кая. Руководство для обучения крымскотатарскому языку. – Симферополь: Крымиздат, 1924); татарско-русский словарь – около 1000 слов (И. С. Кая. Руководство для обучения крымскотатарскому языку по новому алфавиту. – Симферополь, 1928) и русско-татарский словарь – около 500 слов (там же).

Из довоенных словарей следует назвать также орфографический словарь: Баккал А. И., Ислямов А. И., Куртмоллаев Э. А.,

Муллина Р. М. Къырымтатар тилининъ орфография лугъаты. – Симферополь. – 1 изд. – 1939, 2 изд. – 1941. Этот словарь лёг в основу нескольких словарей, изданных в последние годы (см. ниже).

Издания последних десяти лет представлены следующими типами словарей:

1) Два переводных словаря с левой крымскотатарской частью: Асанов Ш. А., Гаркавец А. Н., Усеинов С. М. Къырымтатарджа-русча лугъат. – Киев: Радянська школа, 1988. – 240 с. В словнике словаря более 7 000 слов, адресат – учащиеся средней школы. Усеинов С. М. Крымскотатарско-русский словарь. – Тернополь: СМН ВП «Диалог», 1994. – 398 с. В словаре свыше 12000 слов, адресат – максимально широкий.

2) Два переводных словаря с левой русской частью: Усеинов С., Миреев В. Русско-крымскотатарский словарь. – Симферополь: Таврия, 1992. – 83 с. Словарь включает около 7000 слов и адресован широкому кругу читателей. Абдуллаев Э., Умеров М. Русско-крымскотатарский учебный словарь. – Симферополь: Крымучпедгиз, 1994. – 384 с. Словарь содержит более 5000 слов современного русского языка и их эквиваленты в крымскотатарском языке.

3) Меметовым А. изданы два орфографических словаря: для начальной школы – «Имля лугъаты» (1–3 сыныф талебелери ичюн). – Акъмесджит: Анаюрт, 1993. – 72 с. (4500 слов); для средней школы – «Имля лугъаты». – Акъмесджит: Крымучпедгиз, 1994. – 175 с. (14500 слов). Оба словаря составлены, по свидетельству составителя, на основе названного выше орфографического словаря Баккал А. И. и др., изданного в 1939 и 1941 гг.

4) Два словарика личных имен крымских татар: Озенбашлы Э. Къырымтатар адлары (Крымскотатарские имена). – Симферо-

поль: Таврия, 1992. – 49 с. (около 1000 личных имён с этимологическими справками и отдельный краткий перечень, без комментариев, фамилий и прозвищ); Кайбуллаев Ш. Э. Крымскотатарские имена. Происхождение и значение. – Симферополь, 1994. – 82 с. (около 1200 имён).

5) В последние годы изданы три разговорника: Меметов А. Русско-крымскотатарский разговорник. – Симферополь: Таврия, 1990. – 112 с; Велиев А. Русча-кърымтатарджа сёйлешув китаби. – Ташкент, 1991. – 105 с; Велиев А. Говорим по-крымскотатарски. Русско-украинско-крымскотатарский разговорник. – Киев: Головна Спеціалізована редакція літератури національних меншин, 1995. – 256 с.

6) Среди изданий последних лет особняком стоит словарь Исмаила Асан-огълу Керима, в котором под одной обложкой помещены фактически два разных словаря: «Эски эдебиятымызда къулангъан базы сёзлернинъ изаатлары» (Словарь затруднительных слов крымскотатарского письменного языка конца XIX – начала XX веков) и «Техаллюслер лугъаты» (Опыт словаря псевдонимов крымскотатарских писателей и журналистов. Послереволюционный период). – Симферополь: Крымчупедгиз, 1997. – 56 с. В первом толкуются значения устаревших и заимствованных из восточных языков слов, встречающихся в крымскотатарских текстах XIX и начала XX веков. Данный словарь можно считать первым в крымскотатарской лексикографии опытом составления исторического словаря. Его же можно назвать словарём архаизмов. Несмотря на небольшой объём, ценность словаря несомненна: он является своеобразным ключом, открывающим двери в крымскотатарскую дореволюционную и послереволюционную литературу.

7) Фразеологические словари. Известно, что фразеология является самой сокровенной частью любого национального язы-

ка: в ней отражаются характерные особенности языка, в том числе устаревшие языковые категории, а также «картина мира» народа – его история, повседневный быт, религия, суеверия, психический склад и др. Более 20 лет назад был издан словарь крымскотатарских пословиц и поговорок: Къайда бирлик – анда тирилик. Кърымтатар аталар сёзлери. Тертип этиджи Р. Фазыл. – Ташкент: Гъафур Гъулям адына эдебият ве санъат нешрияты, 1971. Это тематический словарь, в котором пословицы и поговорки объединены в тематические рубрики: слово и язык, труд и безделье и др.

Особого внимания заслуживает фразеологический словарь У. Куркчи, фрагменты из которого под названием «Сёз бирикмелери» печатались в течение нескольких лет на страницах журнала «Йылдыз» (начиная с N 1 за 1987 г.). Словарь до сих пор существует в машинописной форме: это 10 папок текста, более 2000 страниц, около 5000 фразеологических единиц. Научное рвение У. Куркчи, работавшего над словарём в течение нескольких десятилетий, может быть сравнимо с подвигом В. Даля, отдавшего всю жизнь составлению словаря живого великорусского языка.

В 1997 г. автор словаря скончался, так и не успев вернуться на родину. И меня, как фразеолога, очень беспокоит судьба рукописи, которая нуждается в тщательном редактировании с учётом достижений современной фразеографии (теории и практики составления фразеологических словарей) и скорейшем издании. Фразеологический словарь У. Куркчи – это бесценное достояние крымскотатарской культуры.

Как видно из краткого обзора современной крымскотатарской лексикографии, отсутствуют многие специальные лингвистические словари: толковый, этимологический, исторический, сло-

вообразовательный, морфемный, сочетаемости, синонимический, антонимический, омонимический, фразеологический, диалектный, семантический, словари языка писателей, обратный, частотный и др. Очень необходимы сегодня, особенно в связи с переходом на новый алфавит, ортологические словари: полный орфографический (правильного написания), орфоэпический (правильного произношения), словарь грамматических трудностей и др. В нынешних условиях можно только мечтать о словарях новейшего типа – коммуникативно-ориентированных, учитывающих интересы как говорящего, так и слушающего. (См.: Словарь-справочник по русскому языку / Под ред. А. Н. Тихонова. – Москва: Цитадель, 1996. – 704 с. В нем дана информация о слове по семи параметрам: правописание, произношение, ударение, словообразование, морфемика, грамматика, частота употребления слов.)

Общая оценка крымскотатарской лексикографии неоднозначна. Радуюсь тому, что в последнее десятилетие начали выходить в свет некоторые типы словарей, мы не должны закрывать глаза на их недостатки. А они таковы: субъективны (необоснованны) критерии формирования словариков в количественном и качественном аспектах (почему именно 5 или 7 тыс. слов и почему именно эти, а не другие, более частотные слова и т. п.); некоторые из словарей не имеют чёткого адресата; не разработана система стилевых и эмоционально-экспрессивных помет; отсутствует грамматическая характеристика единиц; незначительна глубина семантизации слов (отражены не все семантические варианты многозначного слова); имеются ошибки в семантической структуре многозначного слова; не продумана структура словарной статьи и др. Сегодня мы уже не можем издавать такие словари – нам нужны добротные справочники, построен-

ные по последнему слову теории и практики мировой лексикографии.

Словарное дело нельзя отдавать на откуп всем желающим. Должна существовать какая-то научная структура (словарная лаборатория, словарный сектор при академии наук и т. п.), состоящая из специалистов. Такая структура должна готовить необходимые лексикографические справочники, а также проводить экспертизу подготовленных автономными авторами словарей, начиная с их концепции, принципов формирования словников и пр. и кончая последним – перед рекомендацией к изданию – рецензированием. Эта же структура должна определять актуальные и перспективные направления словарного дела.

Приоритетным направлением крымскотатарской лексикографии сегодня является составление и издание полных орфографических и толковых словарей. Сложность этой задачи особенно возрастает в связи с необходимостью перевода крымскотатарского письма на новый латинский алфавит. С конца 1997 г. начала работать специальная Республиканская межведомственная комиссия по координации и контролю за осуществлением перевода письменности крымскотатарского языка на латинскую графику. В рамках этой комиссии начала работу творческая группа по разработке нового орфографического словаря крымскотатарского языка.

Словари разного типа, прежде всего орфографический и толковый, остро необходимы сегодня возрождающемуся крымскотатарскому народному образованию. Без фундаментальных словарей разного типа невозможно также адекватное описание всей системы крымскотатарского языка – его фонологических, лексических, грамматических и др. категорий. Специальные переводные словари, в том числе и разговорники (в нашем слу-

чае – русско- и украинско-крымскотатарские и наоборот), будут способствовать гармонизации межнациональных отношений в Крыму.

И наконец, развитие крымскотатарской лексикографии и в целом крымскотатарского языка и языкознания может иметь и побочный, но весьма значимый для полиэтничного Крыма социальный эффект: коренные народы Крыма – караимы и крымчаки – свои надежды на возрождение караимского и крымчакского языков связывают с развитием крымскотатарского языка.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДНЫЕ СЛОВАРИ

В данном разделе дана обзорная характеристика разного типа переводных нетерминологических словарей с учётом хронологии их издания. Отдельным словарям уделено бóльшее внимание в связи с тем, что им свойственны некоторые значимые для рассматриваемой проблематики формальные и содержательные особенности.

К наиболее ранним переводным словарям рассматриваемого периода относятся словари с левой крымскотатарской частью. Здесь следует назвать «**Крымскотатарско-русский словарь**», изданный в Киеве в 1988 г. [43]. Словарь содержит преимущественно лексику учебных пособий, предназначенных для изучения крымскотатарского языка в школах Украинской ССР с русским языком обучения (более 7000 слов). Он адресован учащимся, факультативно изучающим крымскотатарский язык.

Словарные статьи обладают небольшим объёмом: в них отсутствуют грамматические и эмотивные пометы; из стилистических использованы лишь пометы *устар.* и *диал.* В составе словарной статьи редко встречаются предложения (иллюстративный материал), которые, как известно, способствуют разграничению семантических вариантов и оттенков значения.

Предельно скупо представлена полисемия вокабул (заголовочных слов): отмечены преимущественно двузначные слова: *Атмакъ* – 1. *бросать, кидать*; 2. *стрелять*. *Дам* – 1. *вкус*; 2. *крыша*. *Мана* – 1. *смысл, значение*; 2. *предлог, повод, причина* и др. Омонимы, как это принято в практике словарного дела, выделены с помощью римских цифр: *мадде I* – *материя, вещество, материал*; *мадде II* – *статья (закона)*; *мадде III* – *аппетит*. Сделана попытка представить синонимию таким образом:

Ашкъазан – желудок; ср. миде. Миде – желудок; ср. ашкъазан. Ср. также: Мал – скот; ср. тувар, айван. Тувар – скот, скотина. Айван – животное, скотина и т. п. Как видно из приведённых примеров, такой способ подачи синонимов не проясняет особенностей их значения, а также не способствует дифференциации от омонимов.

В приложении к словарю дан краткий очерк крымскотатарской фонетики, морфологии и орфографии на крымскотатарском и русском языках. Для того времени (конец 80-х годов прошлого века), при отсутствии в общеобразовательных учебных заведениях Крыма обязательного преподавания крымскотатарского языка, словарь был очень ценным учебным пособием для тех, кто самостоятельно пытался овладеть крымскотатарским языком.

Названный выше очерк грамматики до сих пор не потерял научной и практической ценности: им периодически пользуются студенты и преподаватели средней и высшей школы.

«Русско-крымскотатарский словарь» Усеинова С. М. и Миреева В. А. [67], состоящий примерно из 7000 слов, был издан огромным для того времени (1992 г.) тиражом – 10000 экз. Форма словаря минимизирована до предела: в левой части – русский словник, в правой – однословные или, редко, несколькословные переводы на крымскотатарский язык; отсутствуют необходимые грамматические, стилистические и др. пометы; не маркированы парадигматические и синтагматические системные отношения (полисемия, синонимия, омонимия и др.). Краткое предисловие на обороте титульного листа (около 50 слов) информирует пользователя о том, что фразеологизмы и терминологическая лексика представлена в словаре в ограниченном количестве. Фразеологизмами составители словаря, по-видимому, считают любые

сочетания слов, которые ошибочно подаются в словнике в алфавитном порядке: *без толку, без спросу, как будто, на корточках, на скаку, не в чем, не надо, не под силу, не такой, ни с кем, по очереди* и др.

«**Русско-крымскотатарский учебный словарь**», составленный Абдуллаевым Э. М. и Умеровым М. У. [25], содержит более 5000 слов русского литературного языка и их крымскотатарские эквиваленты. В целом он соответствует требованиям, которые в те годы предъявлялись к словарям подобного типа.

В небольшого объёма словарных статьях имеются необходимые грамматические и стилистические пометы, краткие предложения, уточняющие значения слов и их сочетаемостные возможности. Выделены семантические варианты слов. В ромбовой части словарной статьи приводятся разного типа фразеологические единицы.

К краткому анализу данного словаря в качестве постскриптума следует добавить, что на начальной стадии работы над данным словарём, в конце 80-х гг. прошлого века, Абдуллаев Э. М. консультировался с автором настоящей монографии и пользовался материалами её личной библиотеки.

С конца 90-х гг. количество издаваемых переводных словарей разного типа стало заметно увеличиваться. Чаще всего появлялись словари, составленные С. М. Усеиновым, изредка – в соавторстве с другими составителями [31]. Обращает на себя внимание его трёхтомник – «**Крымскотатарско-русско-украинский словарь**» [46–48]. Структура словаря в целом соответствует принятым требованиям: имеются предисловие, сведения о структуре словаря, список условных сокращений и источников. Словарная статья структурирована по принятым образцам: выделены семантические варианты многозначного слова, вве-

дены грамматические и стилистические пометы, приведён необходимый иллюстративный материал, в том числе после знака ромбик – устойчивые сочетания слов разного типа, и др. Однако некоторые структурные элементы совокупного текста словарей требуют специального анализа и научных комментариев. Например, в списке условных сокращений имеется большое количество специальных помет, указывающих на употребительность слова в той или иной сфере социальной деятельности: *археол.*, *архит.*, *астр.*, *бот.*, *воен.*, *ж.-д.*, *театр.*, *филос.*, *хим.*, *юр.* и др. Такие слова квалифицируются в качестве терминов или номенклатуры и включаются в специальные терминологические словари. См. также стилистические пометы: *бран.* – бранное слово, *диал.* – диалектное слово, *прост.* – просторечное слово и др. Бранным словам и диалектизмам, как известно, не место в словаре литературного языка. Что касается термина *просторечие*, то он обозначает речь горожан, не владеющих нормами литературного языка. Такого функционального варианта крымскотатарского языка не существует: в повседневном общении крымские татары пользуются традиционными говорами и наречиями. Из сказанного выше следует, что составитель данных словарей не знаком с основами теоретической лингвистики, в том числе – теории лексикографии.

В предисловии сказано, что словарь готовился двумя составителями – С. М. Усеиновым и доктором филологических наук А. Н. Гаркавцом. В 2002 г. в издательстве «Сонат» вышел в свет первый том данного словаря, в 2004 – второй. Третий том, как сказано в предисловии, «ввиду сложившихся неблагоприятных обстоятельств не вышел» [46, с. 11]. Далее словарь был «значительно дополнен и подготовлен к печати» (речь идёт о рецензируемом трёхтомнике), однако среди составителей словаря

А. Н. Гаркавец уже не значится. По-видимому, «ввиду сложившихся неблагоприятных обстоятельств...» (? – А. Э.).

Параллельно С. М. Усеинов работал над трёхтомным **«Русско-крымскотатарским словарём»** [68–70]. Комментарии и замечания, сделанные выше в адрес трёхязычного трёхтомника, приложимы и к этому двуязычному словарю в трёх томах. Более того, на обороте титульного листа этого словаря в качестве научного консультанта указана проф. А. М. Эмирова, с которой этот вопрос предварительно не был согласован.

В те же годы С. М. Усеиновым издавались аналогичные или с изменёнными названиями словари, которые структурированы так же, как и охарактеризованный выше.

Положительной оценки заслуживает **«Русско-крымскотатарский словарь»**, подготовленный под редакцией Асанова Ш. А. коллективом авторов [66]. Словарь построен в соответствии с основными принципами лексикографирования, адресован широкому кругу читателей, в том числе учащимся общеобразовательных учебных заведений. В нём, по мнению составителей, около 25000 слов и словосочетаний (? – А. Э.) современного русского литературного языка. Словарь снабжён необходимыми грамматическими и стилистическими пометами (см. условные сокращения). Полезными для пользователей представляются разделы «О построении словаря» и «Грамматическая характеристика слов в словаре».

Словарная статья, будучи небольшой по объёму, включает в себя необходимые элементы: адекватный перевод, грамматические и стилистические пометы, предложения (иллюстративный материал) и др. Перевод осуществляется преимущественно путём подбора семантических эквивалентов и аналогов: *агрессия – теджавуз, баскъындыжлыкъ; задумчивый – тюшюндже-*

ли, далгъын; конура – копек ювасы и др. В случае же перевода *idem per idem* (то же посредством того же), т. е. при отсутствии в крымскотатарском языке необходимого по значению слова или словосочетания, перевод осуществляется путём толкования значения слова курсивом в круглых скобках: *адмирал – адмирал (арбий дениз флотунда энъ юксек команданлыкъ унваны – самое высокое командное звание в военном флоте); полковник – полковник (арбий унван – воинское звание)* и др.

Более подробно в данном разделе проанализирован «**Современный русско-крымскотатарский словарь**», составленный В. Миреевым и А. Горяиновым [80], потому что он представляет собой опыт создания двуязычного словаря с использованием латиницы. Новая крымскотатарская латиница, как известно, была разработана по решению Международной научной конференции, посвящённой реформе крымскотатарской графики (Симферополь, апрель 1992 г.), и ратифицирована Верховным Советом Крыма 9 апреля 1997 г. (№ 1139-1).

Статус словаря – современный – мотивирован тем, что в нём «особое внимание уделено современной бытовой, научно-технической и общественно-политической лексике», однако принципы формирования словника не заявлены. Более того, квалифицируемые составителями в качестве «заслуживших авторитет» словари, положенные в основу русской части словника, не могут быть отнесены к современным: они изданы в 50–70-х гг.

В предисловии заявлено: «Составители надеются, что этот словарь послужит вкладом в восстановление существовавшей в Крыму в довоенный период языковой ситуации» [80, с. 7]. Языковая ситуация довоенного Крыма, т. е. статус языков, их функции и взаимодействие, с учётом всех социально-политических потрясений, произошедших в Крыму за последние 70 лет, не мо-

жет быть восстановлена с помощью даже самых совершенных лексикографических пособий.

В рубрике «О построении словаря» [80, с. 8] встречаются разговорные выражения и неточные дефиниции и установки: неверно определены омонимы как однозвучные слова, принадлежащие к разным частям речи; глаголы совершенного и несовершенного вида приводятся в словаре самостоятельно, в качестве отдельных вокабул, их семантизацию предложено помещать при форме совершенного вида и др.

В списке условных сокращений [80, с. 9] внимание привлекли следующие: *научн. – научный термин, погов. – поговорка, посл. – пословица, прич. – причастие, прост. – просторечие*. При наличии условных знаков *псих., хим., фин., физ.* и др., маркирующих терминологию соответствующих сфер науки и производства, неясно, что составители понимают под *научн. – научными терминами*. Сокращения *погов., посл.* в структуре словарных статей используются ошибочно: пословицы названы поговорками и наоборот. Что касается сокращения *прост. – просторечие* (следует писать – *просторечное*), то за ним в рамках рецензируемого словаря могут скрываться две серьёзные теоретические ошибки. Просторечие – это одна из форм национального языка, находящаяся, как и территориальные говоры и наречия, за пределами литературного языка. Им пользуются городские жители, слабо владеющие нормами литературного языка, поэтому включение просторечных единиц в русскую часть словаря является ошибкой. В крымскотатарском же языке такой функциональный стиль отсутствует.

Основной раздел – это словник от А до Я, и, следовательно, вся совокупность словарных статей, как базовых структурно-семантических единиц словаря. Предъявляемые к структуре сло-

варной статьи требования, заявленные в рубрике «О построении словаря», в целом соответствуют практике отечественной лексикографии: выделяются семантические варианты слова, используются соответствующие стилевые и эмотивные пометы, в иллюстративной зоне, в том числе и в ромбовой части, приводятся необходимые примеры.

Пристальный анализ структуры словарных статей, однако, обнаружил отклонения от заявленных принципов их построения. Например, в словарной статье с вокабулой *голова* [80, с. 93] выделено и переведено 4 значения: 1. *baş, qafa*; 2. перен. *aqilli*; 3. перен. (начальник) *başlıq, reber, baş*; 4. *galava, baş* – в то время как у этой лексемы в крымскотатарском языке имеются и другие номинативно-производные значения: 5. ум, сознание – *aqıl, şuur*, 6. вершина – *dağ başı*; 7. начало – *özen başı* и др. Неверно определён также статус указанных здесь семантических вариантов: у них не переносные, а номинативно-производные значения. Кроме того, в иллюстративной зоне словарной статьи синтаксические связи оборотов должны быть показаны так, как это принято в русской лексикографии, – с помощью относительных местоимений *кто, что, у кого, у чего* и т.п., а не личных местоимений *я, меня, у меня, ко мне; он, у него* и т.п. Такая форма подачи иллюстративного материала приводит к грубым ошибкам в случае, когда в ромбовой зоне словарной статьи имеются разного типа фразеологические единицы (*у меня голова идёт кругом*), потому что сочетание *у меня* не является компонентом фразеологизма. Должно быть: *у кого голова идёт кругом*.

Искажения инвариантной формы разного типа фразеологических единиц встречаются во многих словарных статьях: *держи язык за зубами* – должно быть *держат язык за зубами* [80, с. 539]; *чтобы и волки были сыты, и овцы целы* – должно быть

И волки сыты, и овцы целы [80, с. 61]; *что ни говори, а он хороший человек* – должно быть *что ни говори* [80, с. 93] и др.

Как известно, все свободные словосочетания, иллюстрирующие особенности употребления слова, должны помещаться после семантических вариантов, а устойчивые обороты разного типа – после знака \diamond , однако этот принцип в рецензируемом словаре не соблюдается. Так, в заромбовую зону словарной статьи включены свободные словосочетания *говори громче, говори тише* [80, с. 93], предложения: *Допустим, что он передумал* [80, с. 117] и др.

Обращают на себя внимание некорректные переводы как заголовочных слов, так и иллюстративного материала в разных зонах словарной статьи: *верхов/ой*: ~ая езда *minicilik*, верховое животное *minek* [80, с. 93]; *время от времени* – *zaman-zaman, vaqit-vaqit* [80, с. 68]; *политические взгляды* – *siyasiy körüşler* [80, с. 93]; *вывести на чистую воду* – *üstünü açır meydanğa çiqarmaq* [80, с. 57]; *выходить сухим из воды* – *suvdan quru çiqmaq* и др. Часть из них взята из русско-турецкого словаря [92], часть образована путём калькирования, что ведёт к искажению словарного и фразеологического составов крымскотатарского языка. Русские фразеологизмы следует переводить не буквально, а посредством крымскотатарских фразеологических соответствий.

В целом словарные статьи содержат богатый языковой и речевой материал, который нуждается, однако, в более четком распределении по разным зонам словарной статьи и корректном описании.

В справочнике имеется несколько структурно и содержательно излишних приложений: правила крымскотатарской орфографии [80, с. 543–553], справочник исторических топонимов [80,

с. 553–569], комментирования и пояснения [80, с. 570–574] и др. Уместно напомнить, что свод правил крымскотатарской орфографии и пунктуации для латиницы был составлен в 2010 г. рабочей группой преподавателей Крымского инженерно-педагогического университета под руководством проф. А. М. Эмировой и издан общим тиражом около 6000 экз. [7; 8]. В пределах указанных приложений также встречаются разного рода недочёты. Например, комментарий к правописанию букв [q] и [h] [80, с. 550] не проясняет сути вопроса: «Слова, в которых есть *h*, необходимо запомнить, поскольку их не так много» (там же). Между тем этот сложный вопрос не может быть решён без обращения к некоторым моментам теории и истории развития крымскотатарского языка (специфика его артикуляционной базы, адаптация заимствований и др.). См. в этой связи работу [10].

Замеченные ошибки и недочёты, которых можно было бы избежать по совету квалифицированного рецензента или редактора, несомненно, снижают научный уровень рецензируемого словаря.

Составители словаря не являются специалистами в области лингвистики: Миреев В. – кандидат химических наук, Горяинов А. – кандидат физико-математических наук. Однако за рецензиями к специалистам они, с их слов, принципиально не обращались, так как не видели в этом надобности. Словарь издан на средства составителей и распространён через книжные магазины и лавки.

В данном разделе монографии следует рассмотреть также переводный трёхтомный диалектный словарь крымскотатарского языка «**Dobruca kırimtatar ağızı sözlüğü**», изданный в Румынии в 2011 г. [93–95]. Составителем словаря является Саим Осман Карахан (Saim Osman Karahan), который родился в семье эми-

грантов – крымских татар, учился в румынской начальной и средней школе. Фрагментарные знания по языкознанию он получал от преподавателей средней школы – румынского языка и литературы, математики, русского языка и др. Позже он учился в Анкаре на историко-географическом факультете. Не будучи филологом по образованию, Саим Осман Карахан в течение многих лет собирал языковые единицы из уст носителей разных крымскотатарских говоров и наречий, а с 1980 г. – также из произведений писателей-татар. Издание осуществлено в Румынии (Köstence) в 2011 г. при финансовой поддержке Румынского мусульманского татарско-турецкого демократического общества.

Словарь включает в себя около 30.000 словарных статей, которые построены следующим образом: вокабула, представляющая собой диалектное слово или словосочетание, в скобках – вариант из другого говора добруджских татар, затем это же слово записано по-турецки с толкованием значения также на турецком языке. Далее приводятся эти же слова, если это возможно, из других тюркских языков: крымскотатарского, казанскотатарского и др. В конце словарной статьи дан перевод слова на румынский язык.

Структура словаря в целом и словарных статей в отдельности не соответствует принципам построения такого типа словарей, принятым в современной отечественной лексикографии: не всегда верно отмечена и интерпретирована полисемия; иллюстративный материал не соотносится с семантическими вариантами слова; отсутствуют эмотивные и стилистические пометы; не указано, какому говору или наречию принадлежит слово, и др.

Несмотря на отмеченные выше недостатки теоретического и практического характера, словарь представляет собой ценный источник общетюркских лексических и фразеологических еди-

ниц, в том числе идиом, пословиц и поговорок. В соседствующих словарных статьях, названных производными от одного корня словами или номинативными словосочетаниями, можно обнаружить исчезнувшие из современного крымскотатарского языка лексемы и номенклатуру природных объектов: *agaş – agaş bakası – agaş biti – agaş kömiri – agaş kurtı – agaş oparışı – agaş sakızı* и др. Интерес для современного крымскотатарского словообразования представляют и последовательности словарных статей, озаглавленных производными от одного корня словами: *ataş – ataşlama – ataşlamaq – ataşlı – ataşlılıq – ataşsız* и др.

Рецензируемый словарь является ценным источником разнообразного диалектного материала, который, после необходимой обработки в нужном аспекте, может быть использован при анализе разных вариантов крымскотатарского общенародного языка, а также разных участков языковой системы – морфологии, синтаксиса, словообразования, лексической и фразеологической семантики и др.

Проведённый выше анализ разного типа переводных словарей с крымскотатарским компонентом позволяет говорить о том, что научный уровень справочников во многом определяется уровнем научных знаний составителей в области теории общего языкознания и лексикографии. Кроме того, наметилась и продолжает активизироваться порочная практика издания словарей без объективного профессионального рецензирования.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ РАЗНОГО ТИПА

В терминологических словарях систематизируются и толкуются слова и устойчивые словосочетания, обозначающие понятия специальных сфер знания или производства. Только на базе представительных и качественных словарей терминов возможно адекватное описание и, следовательно, развитие определённых областей знания. В данном разделе анализированы терминологические словари крымскотатарского языка, адресованные средней и высшей школе, и указаны пути оптимизации их научного качества.

Первые опыты терминологических словарей крымскотатарского языка относятся к 30-м годам прошлого века. Это была серия переводных русско-крымскотатарских словарей по разным научным и учебным дисциплинам: математике, физике, химии, географии, литературоведению, языкознанию и др. [29; 60]. Следует при этом иметь в виду, что в тот период основы отечественной науки (в данном случае – терминоведения и теории лексикографии) не были разработаны в достаточной мере, поэтому словники данных словарей составлялись интуитивно, с опорой на общие знания составителей. Этим объясняется наличие в названных словарях разного рода ошибок. Так, в раздел «Техника» включены слова *антисептики – антисептиклер, берёза – акъкъаин, бра – бра, ветошь – пачавра, глухарь – глухарь, гнездо – юва, изображение на чертеже – сызгыда тасвирлер, пакля – пакля, служка – служка, хизметчи, ус – мыйыкъ* и др. Терминами физики названы лексемы *автомобиль – автомобиль, айсберг – буздагъ, анализ – анализ, блеск – ялыравукълыкъ, водопровод – сув ёлу, зеркало – кузьгю, компас – пусла, якорь – ленгер* и др. В разделе «Философия» встречаются лек-

семь *аналогия – аналогия, атрибут – атрибут, вера – инам, война – дженк, восприятие – идракъ, город и деревня – шеэр ве кой, движение – арекет, закон – къанун, знание – бильги, мера – ольчю, психика – психика* и др.

В начале 90-х гг. XX в. при финансовой поддержке Комитета по делам депортированных народов при Совете Министров Республики Крым довоенные терминологические словари были переизданы (см. [72–76] и др.). Составителем этих словарей назван С. М. Усеинов. Указанные выше ошибки довоенных словарей были перенесены в издания начала 90-х гг. и дополнены новыми. Отсутствие в словарях предисловия и списка использованных источников позволяет сделать вывод, что составитель также опирался лишь на свои общие знания и интуицию.

В 2010 г. увидел свет сигнальный экземпляр (так написано на обороте титульного листа) **толкового терминологического словаря** С. М. Усеинова и Э. А. Бекирова [83], в основу которого были положены те же довоенные словари. По словам авторов предисловия, «пересмотрены и дополнены словари по всем темам» [83, с. 4]. Однако в словаре отсутствует список русскоязычных источников, из которых взяты дефиниции (толкования значений) вокабул и переведены на крымскотатарский язык.

Новый, уже трёхязычный – **русско-украинско-крымскотатарский** – словарь терминов тех же составителей (Усеинов С. М. и Бекиров Э. А.) [79] – был подписан в печать 30 января 2014 г. и издан тиражом 500 экз. Из предисловия явствует, что он адресован преподавателям и учащимся средних общеобразовательных учебных заведений.

Данный словарь не соответствует своему названию – *словарь терминов*. Анализ словников всех разделов словаря показал, что терминами составители словаря считают любые языковые

единицы, которыми пользуются преподаватели-предметники в учебной практике: собственно термины, специальная номенклатура, профессиональные жаргонизмы, общенаучная и разговорная лексика и фразеология и др. Определение термина в словаре отсутствует.

Рассмотрим содержание отдельных разделов.

В средней школе преподается, как известно, физическая география, т. е. наука, изучающая поверхность Земли с её природными условиями. В разделе же «География», кроме собственно терминов, приведены номинации не только из других разделов географии (политической, экономической), но и из других наук: *абхазцы, аджарцы, египтяне, астрономия, антропология, рубин, сапфир, выгон* и др. Не являются терминами, т. е. названиями понятий какой-либо специальной области знаний или деятельности, разного рода топонимы – собственные имена любых географических объектов (*Альма, Армянск, Аю-Даг, Бахчисарай, Учан-су, Чатыр-Даг, Чёрное море* и др.), государственных образований, стран, административно-территориальных делений, культурно-исторических памятников: *Австрия, Беларусь, Великая Китайская стена* и др., которые используются при изучении истории, обществоведения, политологии и др. общественных дисциплин.

В раздел «Язык» (должно быть – «Языкознание»), помимо собственно терминов, включены слова и свободные словосочетания, не являющиеся терминами: *бессвязная речь – багъсыз лаф (нутукъ), буквосочетание – ариф бирикмеси, диктовать – дикте этмек* (заимствование из турецкого языка), *имля яздырмакъ (? – А. Э.); глухое произношение – сагъыр айтылыш; выделять абзац – абзац къалдырмакъ, движения органов речи – сёйлев органларынынъ арекети, отчётливая речь – ачыкъ нутукъ, уточнение – тамамлама, айдынлатма, деталлештирме* и др.

В этом же разделе встречаются примеры, которые следует интерпретировать в качестве грубых теоретических ошибок: *возникновение речи – возникнення мовы – тильнинь мейдангъа кельмеси (келюви)* [79, с. 501]. Термины *язык* и *речь* обозначают разные ментальные феномены: речь не возникает, а порождается, производится в актах общения; язык же возникает на определённом этапе филогенеза или онтогенеза и «локализуется» в мозге человека. В приведённых выше примерах данные термины ошибочно поданы как синонимы.

Аналогичные приведённым выше недостатки и ошибки встречаются во всех тематических разделах словаря. Распределение языковых единиц по тематическим разделам не всегда верно. Например, слово *аббат* помещено в раздел «История», а слово *аббатство* – в раздел «Религия». Не являются терминами и ошибочно отнесены к разделу «История» лексемы *аграрный, амфора, аршин, БАМ (Байкало-Амурская магистраль), губерния* и др. В целом в данный словарь включено большое количество слов и словосочетаний, которые не являются терминами и в практике школьного обучения вообще не используются, что привело к чрезмерному увеличению его объёма.

Отдельно следует сказать о странице «Содержание». Предполагается, что здесь должны быть названы основные учебные дисциплины, которые преподаются в разных звеньях средней школы. Однако в словарь включены и такие разделы, как «Геология», «Политика», «Философия», которые не соотносятся с номенклатурой школьных учебных дисциплин.

И, наконец, – совсем курьёзный раздел под названием «Школьные термины», который очень ярко иллюстрирует научную несостоятельность составителей рецензируемого слова-

ря. В качестве терминов в раздел включены такие слова, словосочетания и даже предложения, которыми в повседневной речи пользуются не только школьные учителя, но и любой носитель языка: *автобиография, автограф, автопортрет, авторитет, аквариум, аккуратно одетый, аплодисменты, бал-маскарад, безошибочно, бережное отношение к книгам, благодарность, благодарить, бранные слова, бумага, буфет, вечер, вешалка, внимательно читать, впечатление, выпуск из учебного заведения, вязать, готовить уроки, жмурки, жребий, загорать, имя, карнавал, кружева, лепить из глины, наточенный карандаш, неинтересный рассказ, перейти в следующий класс, До свидания! Здравствуйте! Какое у вас образование? Какой сегодня день недели?* и т. п.

В конце того же года (29 декабря 2014 г.) был подписан в печать и издан тиражом 20 (двадцать!) экземпляров «**Русско-крымскотатарский терминологический словарь**» Усеинова С. и Усеинова Д. [77]. В основу данного словаря были положены рецензированные выше словари, в которых языковой материал был подан в алфавитном порядке в рамках тематических групп, условно соотносящихся со школьными учебными дисциплинами. Словник нового словаря образован путём сведения в единый алфавитный перечень словников тематических разделов предыдущих словарей. Отсюда следует, что все их недостатки и ошибки (см. выше) также перенесены в новый словарь Усеинова С. и Усеинова Д.

Разделы «Вступление», «Построение словаря» и аннотация содержат разного рода ошибки (орфографические, пунктуационные, стилистические и др.). Термин определён как «слово (или сочетание слов), употребляемое с оттенком специфического научного значения» [77, с. 3], Данный набор слов не соответ-

ствуется научной дефиниции термина. Непонятно, что составители словаря понимают под *основными терминами, терминологическими выражениями, главными словами* и др. Каковы критерии отбора тех слов, значения которых толкуются в структуре словарной статьи? Почему в составе некоторых слов (*абсолютный, желани/е, адаптации/я* и др.) употребляется косая черта, а в аналогичных по грамматическим характеристикам лексемах (*безошибочный, адаптация, завязка, здание* и др.) она отсутствует? Что такое школьный термин? И пр.

В словарь, кроме небольшого количества собственно терминов, включены языковые единицы разных стилистических и семантических разрядов: номенклатура (*виноград, барс*), профессионализмы (*второгодник, второклассник, завуч, окно*), общенаучная (*дефект, диалектика, эволюция*) и разговорная лексика и фразеология (*доска, консервы, мел, разговоривать, устно*), собственные имена разного вида (*Ай-Петри, Альма, Бахчисарай, Болгария, Большая медведица, Мамаев курган*) и даже свободные словосочетания (*безоблачное небо, голубое небо, великие державы, выполнять задание, отсталый человек, продлить срок действия договора*) и предложения (*Гора возвышается над равниной*) [77, с. 68].

Отдельными словарными статьями поданы формы единственного и множественного числа некоторых имён существительных (*колокол муз. – колокола муз.; лес геогр., тур. – леса прир.*); в качестве вокабулы (заголовка словарной статьи) используются формы множественного числа (*налоги, штрихи*) и др.

Следует также обратить внимание на список сокращений, которые не всегда верно определяют научную и стилистическую отнесённость слов: *аббат – ист. (история), аббатство – рел. (религия), абхазцы – геогр. (география), автобио-*

графия – школ. (школьный термин), античный – изо. (изобразительное искусство), аншлаг – муз. (музыка), война – право (правоведение), воля – филос. (философия), время – прир. (природоведение), всего – мат. (математика), город – общ. (обществоведение), консервы – тур. (туризм), лак – изо. (изобразительное искусство) и др. (Расшифровка сокращений в скобках соответствует оригиналу. См. [77, с. 5]).

Ответственность за низкое качество издаваемых справочников должна нести и организация, в которой работают составители. В данном случае это НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры малочисленных этносов Крыма как структурное подразделение «Крымского инженерно-педагогического университета». В целях оптимизации словарного дела (на первом этапе – хотя бы в рамках ГБОУВО РК КИПУ) следует соблюдать следующие требования: периодически консультировать сотрудников НИИ, занимающихся составлением разного рода лексикографических пособий; обсуждать результаты их работы на заседаниях научного совета НИИ; проводить квалифицированное рецензирование готовых к изданию лексикографических пособий и справочников и др. См. [20, с. 32].

В качестве терминологических заявлены также два словаря, составленные М. О. Люмановым, – «Русско-крымскотатарский медицинский словарь» [55] и «Русско-крымскотатарский военный словарь» [56].

Первый справочник, как следует из предисловия, состоит из 60.000 терминов «по основным разделам клинической и теоретической медицины и смежных с ней наук» [55 с. 5]. Второй «содержит около 50 тысяч военных, политических и политехнических терминов и является вторым (? – Э. А.), после медицинского, терминологическим словарём» [56, с. 7]. (Заметим в

скобках: на титульном листе второго словаря написано – около 45000 слов.) Из процитированного выше следует, что в оба словаря включены термины из других сфер: для первого – из смежных наук (анатомии, физиологии?), для второго – политические, политехнические и др.

Обращает на себя внимание слишком большое число терминов, включённых в оба словаря – 60.000 и 50.000. Для проверки объективности указанных цифр нами был проведён элементарный статистический эксперимент: методом случайной выборки из словаря [55] были выбраны 10 страниц (10, 20, 30, 40 ...) и подсчитано количество представленных на них «ведущих слов», по терминологии составителя, т. е. вокабул, которые по определению являются терминами. Результаты подсчёта – в среднем 26,7 слов на одной странице – были экстраполированы на весь массив словаря: $26,7 \times 292 = 7796$ слов, т. н. ведущих терминов. Ср. 50.000 и 7796. Следовательно, оставшиеся почти 42.000 словосочетаний также квалифицированы составителем в качестве терминов. (См. об этом ниже.)

Словари, со слов составителя, «построены алфавитно-гнездовой системой» (? – А. Э.). Иначе говоря, основным структурным элементом словарей является терминологическое гнездо, во главе которого в качестве вокабулы находится *ведущее слово / ведущий термин*. Под ним приведён вертикальный ряд словосочетаний, по мнению составителя, являющихся терминами, которые иллюстрируют валентностные (сочетаемость) потенции *ведущего слова*.

Просмотр словников (т. н. *ведущих слов, ведущих терминов*) обоих словарей показал, что в них включены разные в семантическом и функционально-стилистическом отношении слова из различных сфер знаний и производства, а также словосочета-

ния, иллюстрирующие их синтагматические (сочетаемостьные) потенции. Значительная часть единиц словариков не имеет отношения к указанным сферам – медицине и венному делу – и не может быть квалифицированы в качестве терминов.

Обратимся к примерам. Не являются медицинскими терминами лексемы: *агар, автоматизм, автономизация, адаптивный, базальный, базис, базисный, барограф, баллоном, барометр, беременная, безболезненный, безмянный, зрелость, зуб, инструкция, инструмент, кислый, кожа,, лампа, латентный, материал* и др. Не имеют отношения к военной терминологии слова: *абрис, абсолютный, авантюра, авария, базирующийся, бак, баланс, баллон, бачок, бедствие, безумие, берег, беседа, бетон, бинт, вдыхание, величие, вентилятор, вероломный, вероятность, верхний, жалость, жаркий, железнодорожный, железо, заказ, закон, замысел, искусство, исключение, контур, конус* и др.

Вертикально расположенные под вокабулами ряды словосочетаний, по мнению составителя, являющихся терминами, состоят из большого числа единиц. В гнезде «ведущего термина» *артерия*, например, около 500 словосочетаний: *а. бедра глубокая, а. большого пальца стопы тыльная, а. височная средняя, а. восходящая, а. головки бедра передняя, а. живота подкожная, а. межкостная общая* и др. [55, с. 37–42]. В гнезде слова *вирус* более 300 словосочетаний: *в. адаптированный, в. Айно, в. Акадо, в. Баку, в. бородавок человека, в. герпеса, в. гриппа, в. лейкозов, в. оспы птиц* и др. [55, с. 80–84]. Гнездо слова *антенна* состоит из 114 словосочетаний: *а. «молчания», а. аperiodическая, а. биконическая, а. веерная, а. встроенная, а. для определения истинного направления, а. качающаяся, а. контрольная, а. с двойной характеристикой, а. спутниковой связи*

и др. [56, с. 13–14]. В гнездах слов *сила*, *ракета* представлено соответственно около 100 и 200 словосочетаний. Как видно из приведённых выше примеров, это не термины, а свободные словосочетания и номенклатура объектов данных сфер.

Все элементы гнезда сопровождаются переводами на крымскотатарский язык. Принципы перевода не всегда понятны и оправданны: слово *альвеола*, например, переведено как *салкъым* (букв. ‘гроздь’), в то время как лат. *alveolus* означает ‘выемка, желобок’. Заметно стремление составителя словаря избегать переводов *idem per idem* (лат. то же посредством того же) типа *амёба* – *амёба*, *барометр* – *барометр* и др. Для всех языковых единиц он стремится конструировать семантические соответствия из крымскотатарского или других тюркских языков: *антенна* – *сесалыкъ* (букв. приематель звука), *ансамбль* – *энсабаль* (?), *барометр* – *басымольчер* (букв. измеритель давления) и др. Чаще всего используется способ калькирования: *дегазатор* – *ысдефлемеджи* (букв. убирающий запах), *глубокий анализ* – *дерен талиль*, *анализ инфракрасный* – *асткъырмызы талиль* и др., в результате чего появляются трудночитаемые многокомпонентные вербальные монстры: *диэлектрoкардиография* – *экиджерьян-юректасирлик*, *дисдифференцировка* – *айырылмаззайыфлыкъ*, *иридоциклосклерэктомия* – *къузакъкирпиктен-козьакъдефлик* и др. Встречаются и некорректные переводы. Например, слово *анализатор* с грамматическим значением предметности (прибор) неверно переведено как *талильджи* с грамматическим значением одушевлённости, обусловленным типовым значением аффикса *-джи*.

Обращают на себя внимание разного рода ошибки в текстах предисловий к обоим справочникам – орфографические, пунктуационные, стилистические. Следует сказать и об отсутствии

страниц содержания, алфавитных и библиографических указателей. Не указаны имена корректоров и рецензентов, рекомендовавших оба словаря к изданию, и пр.

В рецензируемых словарях нарушены основные принципы лексикографирования: ориентация на адресата, традиционность, экономность описания, нормативность (соответствие нормам литературного языка и научного творчества). Нет оснований говорить и о практической ценности рецензируемых словарей, потому что у них отсутствует адресат. Сегодня ни у одного практикующего врача или военного чина нет необходимости и возможности говорить соответственно с пациентами или сослуживцами на крымскотатарском языке. Это обусловлено современной языковой ситуацией и языковой политикой в Крыму (См. [15]).

И наконец, один из этих солидных по объёму (320 с.) и тиражу (500 экз.) словарей был издан за счёт бюджетных средств Республиканского комитета Автономной Республики Крым по делам межнациональных отношений и депортированных граждан, предназначенных на издательскую деятельность.

Хотелось бы знать, как были распределены большие тиражи этих словарей. Кто ими пользуется, в каких целях?

Из врезки на обороте титульного листа первого словаря известно, что составитель обоих словарей, Люманов Мустафа Османович, был профессиональным врачом. «Работал ассистентом кафедры ПВБ Среднеазиатского медицинского института» [55, с. 2]. Словари М. О. Люманова можно рассматривать как субъективные дилетантские труды человека, интересующегося проблемами языкознания и любящего родной язык. Основным двигателем огромного труда М. О. Люманова были горячая любовь к родине и желание способствовать её

процветанию. Эти мотивы, несомненно, заслуживают одобрения и поддержки.

К рассмотренным выше терминологическим словарям при- мыкают два выпуска учебного пособия **«Мектеплер ичюн кьырымтатарджа-русча сёзлюк / Крымскотатарско-русский школьный словарь»** [44; 45], адресованного общеобразовательным организациям с крымскотатарским языком обучения в Республике Крым. По инициативе Министерства образования, науки и молодёжи Республики Крым (автор идеи и координатор проекта – заместитель министра образования А. С. Аблятипов) в 2015–2016 гг. 43 учебных пособия для общеобразовательных школ («География», «Биология», «Окружающий мир», «Математика», «Музыка», «Физическое воспитание» и др.) были переведены на крымскотатарский язык. По мнению составителей словаря, используемая в учебных пособиях специальная лексика представляет особую трудность не только для учащихся, но и для преподавателей и родителей. Это определило необходимость создания рецензируемого крымскотатарско-русского словаря.

Работа была поручена структурному подразделению Научно-исследовательского института крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма при Крымском инженерно-педагогическом университете – Лаборатории учебной литературы на крымскотатарском языке и языках малочисленных этносов Крыма (руководитель – А. Велиев).

Во избежание недоразумений при дальнейшем анализе следует обратить внимание на название учебного пособия – «Крымскотатарско-русский школьный словарь», которое переведено на крымскотатарский язык как «Мектеплер ичюн кьырымтатарджа-русча сёзлюк». Следовательно, составители данного пособия считают, что русская лексема *словник* имеет значение ‘сло-

варь'. Это неверно: в русском языке *словник* – это «алфавитный список, реестр слов в словаре» [61, с. 730]. В украинском же языке лексема *словнік* [словні́к] имеет значение 'словарь'. Из сказанного следует, что составители словаря не различают значений однокоренных слов *словарь* и *словнік* и, следовательно, название словаря не соответствует его содержанию.

Как явствует из комментария к словарю (см. заднюю обложку), изначально предполагалось, что в словарь войдут т. н. «трудные» слова, т. е. специальная лексика, словосочетания, используемые при изучении разных школьных предметов. Прежде всего – это термины, т. е. слова и словосочетания, обозначающие понятия специальной области знания или деятельности. К терминологии примыкает номенклатура – совокупность номенов, названий типичных объектов определённой науки.

Анализ словника рецензируемого словаря показал, однако, что в него, кроме терминов и номенклатуры, ошибочно включены разные в структурно-грамматическом, семантическом и стилистическом отношениях языковые единицы, «трудность» которых определялась каждым переводчиком субъективно. Отсюда – разного типа недостатки и расхождения в оформлении словаря. Излишними, например, в такого рода словаре представляются общеупотребительные слова *ава – воздух, айле – семейство, алмакъ – братъ, баиш – голова, мий – мозг, эки – два, еди – семь, он – десять. он эки – двенадцать, юз – сто* и др., в том числе заимствования, не имеющие эквивалентов в крымско-татарском языке и переводимые *idem per idem* (то же посредством того же): *аллегро – аллегро, арфа -- арфа, аэробика – аэробика, брасс – брасс, вальс – вальс, гектар – гектар, группа – группа, йог – йог, метр – метр, олимпиада – олимпиада, итиль – итиль, шторм – шторм* и др.

Нет необходимости включать в словарь и свободные словосочетания, общее значение которых складывается из суммы значений их компонентов: *амелий иш* – *практическая работа*, *ерасты суву* – *подземная вода*, *ерден коккедже* – *от земли до неба*, *кьушларнынъ кочюви* – *перелёт птиц*, *башкъа ерге алып къююв* – *перестановка*, *гъайрыдан саймакъ* – *пересчитать*, *докъуз кошели* – *девятиугольный*, *орман аланы* – *поляна*, *орман чети* – *опушка*, *шаркий рузгярлар* – *восточные ветры*, *шекиль деньишюви* – *видоизменение*, *яшав шараитлери* – *условия обитания* и др.

К недостаткам словаря следует отнести также включение в его разные разделы языковых единиц, не имеющих отношения к проблематике данной учебной дисциплины. Например, в раздел «Джогграфия / География» включены слова и словосочетания *азбар* – *двор*, *алтын* – *золото*, *араплар* – *арапы*, *асыр* – *век*, *багъ* – *виноградник*, *дин* – *религия*, *еудийлер* – *евреи*, *йбылан* – *змея*, *къалкъан* – *щит* и др.; в раздел «Этрафтаки алем / Окружающий мир» – *ары* – *шмель*, *алет* – *инструмент*, *вуджут* – *туловище*, *къартбаба* – *дедушка*, *къайда* – *куда*, *орькен* – *стебель*, *пенджеренинъ рафы* – *подоконник*, *почта ёлланмалары* – *почтовые отправления*, *урба* – *одежда*, *джедвель* – *таблица* и др. И наоборот, одни и те же языковые единицы оказались в разных разделах словаря: *алет* [45, с. 66, 77, 96], *шторм* [45, с. 21, 137] и др. Последний феномен мог бы получить адекватную интерпретацию при обращении к системным категориям полисемии, омонимии, синонимии и др., однако они в процессах лексикографического представления языкового материала не упоминаются и не используются, что также является недостатком рецензируемого пособия.

Отсутствие единого принципа составления словаря, произвольность отбора языкового материала из переведённых на

крымскотатарский язык русскоязычных учебников – основной недостаток рецензируемого словаря. Это подтверждает и сам руководитель лаборатории А. Велиев: «Эр терджиман озь бильгени киби терджиме эте. Нетиджеде пек чокь сёзь чубарлыкълары чыкъа». («Каждый переводчик переводит в меру своих знаний. В результате много расхождений») [1, с. 3].

В целом отмеченные выше недостатки рецензируемого словаря говорят о низком научном уровне лексикографической презентации языкового материала, что во многом объясняется отсутствием у составителей знаний в области теории лексикографии и лингвистики в целом.

Оптимальный путь решения актуальной сегодня задачи обеспечения учебного процесса в средней школе качественными учебными пособиями представляется таким: каждый переведённый учебник следует снабдить приложением – кратким словарём именно терминов и номенклатуры по данной учебной дисциплине. В дополнение к ним подготовить единый школьный крымскотатарско-русский словарь-минимум, в котором должна быть представлена наиболее употребительная сегодня лексика крымскотатарского языка. Опыт создания такого рода словарей-минимумов имеется: в советское время в НИИ ПРЯНШ (Научно-исследовательский институт преподавания русского языка в национальной школе), руководимом в те годы действительным членом АПН СССР Н. М. Шанским, был издан и неоднократно переиздавался словарь «4000 наиболее употребительных слов русского языка» [24].

На сегодняшнем этапе функционирования языков в поликультурном пространстве Республики Крым наиболее востребованными для общеобразовательных организаций с крымскотатарским языком обучения являются русско-крымскотатарский и

крымскотатарско-русские учебные словари-минимумы, эксплицирующие необходимые системные параметры заголовочных слов (словника): частеречная характеристика, сочетаемость, полисемия, синонимия, омонимия, коннотации и др. Такие словари, отвечающие требованиям современной отечественной лексикографии, должны быть созданы не дилетантами, а квалифицированными филологами, имеющими базовые знания в области теории языка.

Словари лингвистических терминов, как обязательных концептуально-языковых инструментов, способствующих адекватному описанию всех уровней языковой системы и оптимизации процессов изучения и преподавания языка, рассмотрены в отдельном, следующем, разделе монографии.

Примечание: Анализ словарей М. О. Люманова привёл автора настоящей монографии к мысли о необходимости и возможности создания двух исторических словарей: 1) словаря традиционных (народных) медицинских терминов и номенклатуры крымскотатарского языка и 2) словаря крымскотатарских военных терминов и номенклатуры XV–XVIII вв. Материал для первого словаря следует искать в современных крымскотатарских говорах и наречиях, в фольклоре и художественной литературе, а также в разного жанра текстах, созданных в предшествующие периоды жизни народа. Что касается второго словаря, то источниками для него могут служить судебные реестры Крымского ханства – «Кадияскерские тетради», а также исторические и религиозные сочинения ханского и постханского (вплоть до современности) периодов, созданные на разных языках. Ценным источником в указанном отношении являются также записки русских и иностранных путешественников, в разное время побывавших в Крыму.

Такие словари имели бы лингвокультурологическую ценность, так как в них нашла бы отражение «картина мира» крымскотатарского народа на предшествующих исторических этапах его жизнедеятельности, мировосприятия и миропонимания.

СЛОВАРИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

В кругу задач, связанных с научной разработкой крымскотатарского языка, наиболее актуальными сегодня являются вопросы создания, изучения, систематизации и оптимизации лингвистической терминологии. Без качественной, научно обоснованной терминологии невозможно создание научных статей, монографий, учебников и др. Лингвистическая терминология – обязательный концептуально-языковой инструментарий, способствующий адекватному описанию всех уровней языковой системы и оптимизации процессов изучения и преподавания языка.

Сказанное выше особенно важно для крымскотатарского языка, который в течение полувека функционировал в условиях лингвоцида. Как известно, в 2014 г. крымскотатарский язык получил статус государственного языка Республики Крым, однако до сих пор он не в состоянии в полной мере выполнять делегированные ему высокие социальные функции. Согласно последней версии «Атласа языков мира, находящихся под угрозой исчезновения» ЮНЕСКО (2010 г.), степень витальности крымскотатарского языка можно определить как промежуточную – между *под угрозой* и *серьёзно уязвимый*. Свои надежды на сохранение и дальнейшее развитие родного языка крымскотатарская общественность сегодня связывает преимущественно со школой – средней и высшей. (См. [15; 18]).

В данном разделе монографии дана общая характеристика разного типа словарей лингвистических терминов крымскотатарского языка в плане выявления принципов формирования словника, его объёма, структуры словарной статьи и др. Ставит-

ся задача создания словаря общелингвистических терминов, отражающего современный уровень филологического знания.

Словари лингвистических терминов, как известно, являются универсальным средством представления и экспликации знаний о языке. Первый опыт такого русско-крымскотатарского словаря относится к 1941 г. – «**Русско-татарский терминологический словарь по языку и языкознанию**» [29]. Он был назван в первой работе А. М. Эмировой, посвящённой анализу крымскотатарской лексикографии [11], но не охарактеризован в отдельности. В названном русско-крымскотатарском словаре около 600 русских слов и словосочетаний, квалифицированных составителями словаря в качестве терминов и переведённых на крымскотатарский язык без толкования значения, часто способами *idem per idem* (лат. то же посредством того же), калькирования и полукалькирования: *аббревиатура – аббревиатура, аналитические языки – аналитический тиллер, акцентуация – акцентуация, веляризация – веляризация, вокабулы – вокабулалар, идеографическое письмо – идеография язысы, логическая грамматика – логика грамматикасы* и др. В словнике встречается большое количество языковых единиц, не являющихся терминами: *актив – актив, аналогия – аналогия, бесписьменные народы – язысы олмагъан халкълар, букварь – элифбе китабы, верхние зубы – усть тишлер, губы – дудакълар, заикание – тутукълыкъ, тутукъланув, картавость – пельтеклик, конкретный – конкрет, методика – методика, мышление – фикир этюв, набор слов – сёз такъымы, невнятное произношение – анълашылмагъан айтылышы, неграмотное письмо – джашльджесине язы, образец – нюмюне, позиция – позиция, черта – сызыкъ* и др.

Отмеченные выше недостатки во многом объясняются состоянием теоретического языкознания того периода, а также низ-

ким уровнем научного осмысления и разработки принципов и методов перевода с русского языка на крымскотатарский.

Первым словарём лингвистических терминов на русском языке, в иллюстративной зоне словарных статей которого имеются примеры из крымскотатарского языка, является **словарь-справочник А. М. Эмировой** [88]. Он адресован студентам филологических специальностей вузов, а также преподавателям высшей и средней школы. Языковой материал собран и интерпретирован в нём по тематическим блокам, соответствующим разделам типовой программы по общему языкознанию для студентов филологических факультетов вузов: фонетика и фонология, лексикология, грамматика, историческое языкознание и др. Значимость данного словаря для крымскотатарской лексикографии определяется не только тем, что он активно используется на занятиях по общему и частному (русскому, крымскотатарскому, украинскому и др.) языкознанию, но и тем, что на его основе созданы два одноязычных толковых словаря лингвистических терминов крымскотатарского языка – **«Къырымтатар тилининъ тильшынаслыкъ терминлери лугъаты»** [89–90].

Словник первого из названных выше словарей [89] сокращён по сравнению со справочником [88] с 200 до 140 словарных статей, а количество истолкованных терминов соответственно – с 400 до 170. Одновременно в словарь включены термины и номены, отражающие общие характеристики и некоторые специфические грамматические категории крымскотатарского языка: *изафет* – изафет (*атрибутивная конструкция*), *мулькиет категориясы* – категория принадлежности, *хаберлик категориясы* – категория сказуемости, *фишллерде заман категориясы* – категория времени глагола, *тюркий тиллер* – тюркские языки, *умумтюркий сёзлер* – общетюркская лексика и др.

Второе – расширенное и дополненное – издание этого же словаря увидело свет в 2008 г. [90]. В отличие от первого издания в словарь добавлены новые термины, созданные средствами крымскотатарского языка преимущественно путём калькирования и подбора семантических эквивалентов: *беньзешме* – ассимиляция, *йымшаакълашма* – палатализация, *сёз япылувы* – словообразование, *кыыскъартма* – аббревиация и др.

Оба издания содержат в себе достаточный и репрезентативный иллюстративный материал и являются ценным источником получения качественных знаний в области крымскотатарской теоретической лингвистики.

В том же 2008 г. увидел свет «**Словарь крымскотатарских лингвистических терминов и метаязыковых единиц (с русскими и украинскими соответствиями)**», созданный Э. С. Ганиевой [30]. Это переводный трёхязычный словарь, левая (крымскотатарская) часть которого представлена не только собственно терминами, но и примыкающими к ним метаязыковыми единицами. Автор-составитель словаря аргументирует это тем, что собственно термины, являясь ядром метаязыка лингвистики, не всегда чётко отграничиваются от смежных явлений – номенклатуры, обязательного окружения (сочетаемости, валентности) термина, метаязыковых единиц, используемых в дефиниции, и др. С высказанным выше мнением автора-составителя можно согласиться, апеллируя к авторитету известного учёного-лексиколога П. Н. Денисова, который считает, что «слова, выполняющие метаязыковую функцию в словарной статье, могут быть всего лишь на один-два семантических признака проще описываемого слова» [2, с. 215].

Рецензируемый лексикографический источник представлен как идеографический словарь. Идеографические словари, как

известно, являются особой разновидностью толковых словарей, в которых систематизация словарного состава осуществляется на понятийной основе: в группу (resp. языковое поле) объединяются языковые единицы, в значении которых имеется общий понятийный признак – сема, т. е. минимальный компонент содержания значимой языковой единицы. Что касается рецензируемого словаря, то представленные в нём ряды терминов на трёх языках, объединённые одной вокабулой (заголовочным словом), структурно и содержательно разнотипны и потому не всегда покрываются определением «идеографический». Например, вокабула *лугъат* (*словарь – словник*) объединяет ряд двухсловных номенов, обязательным членом которых является лексема *лугъат*: *изаатлы лугъат, имля лугъаты, орфэтик лугъат, тарихий лугъат, терджимели лугъат* и др. Такую группу терминов можно назвать терминообразовательным гнездом (ср. словообразовательное гнездо). Другой ряд терминов, образуемый лексемой *джумле* (*предложение – речення*), представлен разнокорневыми словами, а также словосочетаниями, в составе которых лексема *джумле* отсутствует, но может проявиться при их семантизации: *муптеда, исим-хабер, айырыджы, шекилленген саиплик айырыджысы, ал, тамамлайыджы, предикативлик* и др. Такой ряд терминов можно назвать тематическим полем или тематической группой, а весь словарь соответственно – тематическим словарём лингвистических терминов.

Сказанное выше не умаляет достоинств словаря [30]: содержательно и структурно он достаточно чётко систематизирован и может быть эффективно использован на лекционных и практических занятиях по разным разделам науки о языке. Однако он нуждается в информационной странице «Содержание» и алфавитном перечне терминов с указанием страниц.

Ценным лексикографическим источником в аспекте истории развития теоретической грамматики крымскотатарского языка является словарь У. О. Куркчи «**Къырымтатар тилинде русча къаршылыкълары иле грамматика терминлери лугъаты**» («Словарь грамматических терминов крымскотатарского языка с русскими эквивалентами»), подготовленный к изданию Э. С. Ганиевой и Н. С. Сейдаметовой под научным руководством А. М. Эмировой [50]. Два машинописных списка данного словаря общим объёмом 33 страницы были обнаружены проф. А. М. Эмировой в архивном фонде Государственной крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского (Симферополь). Первый список (4 страницы), датированный 9-м апреля 1968 г., содержит 88 терминов: по фонетике – 10, по морфологии – 59, по синтаксису – 19. Второй список, от 31-го декабря 1972 г., построен как гнездовой словообразовательный словарь: во главе гнезда стоит производящий термин, ниже по алфавиту – производные сверхсловные термины. Например:

Аффикс

- *аффикслер тизилиши*
- *багъ аффикслери*
- *олушсызлыкъ аффикси*

Аффикс

- *массирование (накопление) аффиксов*
- *словоизменяющие аффиксы*
- *аффикс отрицания*

Зарф

- *багъ зарфы*
- *бельгилев зарфы*
- *заман зарфы*

Наречие

- *наречие союзное*
- *наречие определительное*
- *наречие времени*

Сайы

- *кесир сайы*
- *муреккеп сайы*

Имя числительное

- *дробное числительное*
- *сложное числительное*

Материал словаря иллюстрирует стремление составителя избегать русских, в том числе интернациональных, заимствований и создавать лингвистическую терминологию средствами самого крымскотатарского языка, чаще всего способами калькирования и полукалькирования. Этим можно объяснить варьирование компонентов (в круглых скобках) терминологических словосочетаний: *зыдлыкъ (зыддиет) багълайджылары – противительные союзы, яравлукъ (сыфатлав) зарфлары – качественные наречия, исимлешме (хадисеси) – субстантивация, модаллик (къыйметпичерлик) – модальность, паронимлер (сёйлемдже якъынсёзлер) – паронимы, гурюльтили (шувултылы) тутукълар – шумные согласные* и др.

Довольно часто в рецензируемом словаре встречаются слова и словосочетания, которые не могут быть квалифицированы в качестве терминов: *денишме – изменение, хитап исимфили – восклицательный инфинитив, йымшакъ танълай – мягкое нёбо, нефес борусы – трахея, принцип – принцип, артикуляция усулы – способ артикуляции, иш услуби – стиль работы, чокънокъта – многоточие, дёртюджи шахыс – четвёртое лицо* и др.

В любом случае словарь У. О. Куркчи можно рассматривать как определённый этап в развитии крымскотатарской лингвистической терминологии и научного стиля крымскотатарского языка в целом.

На современном этапе развития крымскотатарского языкознания рассмотренные в данной работе словари лингвистических терминов обслуживают нужды учебного процесса и научной деятельности в образовательных учреждениях разного типа Республики Крым. Однако они нуждаются в оптимизации в плане соблюдения основных принципов лексикографирования (традиционности, ориентированности на адресата, экономности опи-

сания, нормативности и др.), соответственно – в унификации способов презентации терминов, их перевода и семантизации.

Сегодня ощущается также острая потребность в справочниках общелингвистического характера, способных отразить не только традиционную терминологию, но и терминологическую номенклатуру новейших научных парадигм: лингвистики текста, гендерной лингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, дискурсивной лингвистики и др. Такая работа ведётся автором настоящей монографии уже в течение нескольких лет.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Фразеография как раздел лексикографии – это наука о теории и практике составления фразеологических словарей разного типа. Термин фразеография употребляется также в значении «совокупность фразеологических словарей разного типа».

В теории отечественной фразеологии давно разработаны лексикографические параметры, которые должны быть заявлены в предисловии и реализованы во всём тексте словаря: тип словаря (полный, краткий; академический, учебный; одноязычный, дву- и многоязычный; идиоматический, паремический и др.); тип устойчивых оборотов, включаемых в словарь (фразеология в узком или широком смысле); адресат словаря; критерии формирования словника (хронологические рамки, стилистическая характеристика и др.); способы перевода фразеологизмов на второй язык (эквивалент, аналог, калька, дескриптивная семантизация); структура словарной статьи (оформление вокабулы, грамматические, стилистические и эмоционально-экспрессивные пометы, способы подачи разного типа вариантов); иллюстративная зона и пр. См. [9].

В данном разделе монографии анализируются словари устойчивых словосочетаний идиоматического характера (т. н. фразеологические сращения и фразеологические единства по классификации В. В. Виноградова и Н. М. Шанского), а также прилегающие к ним словари смешанного типа.

Крымскотатарская фразеология в течение многих лет собиралась известным учёным Усеином Куркчи. Им составлены (в машинописной форме) два словаря – толковый фразеологический и крымскотатарско-русский переводный (без толкования значений) – в каждом примерно по 5000 единиц. Около 1000

устойчивых оборотов (на буквы А – К) из первого словаря У. Куркчи были напечатаны в 1987–1989 гг. под названием «**Сёз бирикмелери**» (устойчивые словосочетания) в десяти номерах журнала «Йылдыз» [51]. Словарь был издан с нарушением основных принципов составления справочников такого типа: не всегда верно определены инвариантные (основные, словарные) формы и границы устойчивых оборотов, некорректно толкуются значения фразеологизмов, в том числе и в частеречном отношении; не выявлены случаи полисемии; отсутствуют грамматические, стилистические и эмоционально-экспрессивные пометы и др. Например, фразеологическая единица *аджагъамнынъ джоругъы* представлена в такой форме: *Аджагъамнынъ джоругъы* 1. якъын ве догъру ёл тургъанда, айланчыкътан юрьмек, ёлны узакълаштырмакъ. *Кестирме чамырлы деп, Халиль мени аджагъамнынъ джоругъындан айландырып кетирди.* 2. Фикрини догърудан, кыскъадан айтмайып, керексиз тафсилят деталлернен созмакъ. *Бу адам, <...> аджагъамнынъ джоругъындан юрип, адамларнынъ мийини сасытты.* Бросается в глаза несоответствие частеречной характеристики фразеологизма (заголовка словарной статьи) и толкований обоих его значений: оборот *аджагъамнынъ джоругъы* отвечает на вопрос *не? 'что?'* и, следовательно, является субстантивной единицей, а толкования значений оформлены как глагольные единицы. Кроме того, слово *джорукъ* в обоих примерах употреблено в падежной форме *джоругъындан* и сочетается с синонимичными в данном контексте глаголами *юрмек* 'идти' и *кетирмек* 'привести'. Из сказанного следует, что основная (словарная) форма данного фразеологизма должна включать в свой состав глагол *юрмек* – *аджагъамнынъ джоругъындан юрьмек* [*кельмек, кетирмек*].

Ошибочно включены в охарактеризованный выше словарь поговорки крымскотатарского языка, которые являются объектом специальных паремических словарей – словарей пословиц и поговорок (*аталар сёзлери*): *Атеш тюшкен ерини якъар. Адам ёкълугъында хоразгъа Сулейман паша дерлер. Аджыогълу Эреджеп, не аладжакъ, не береджек. Арамдан кельген – борангъа. Борюни анъсанъ, чокъмарынъны азыр тут. Ит де олсанъ, ырызынъ бар. Ишлеген тишлер. Кестане къабугъындан чикъкъан да къабугъыны бегенмеген. Кимсенинъ сагъ козю сол кози не мухтадж олмасын* и др.

«Русско-крымскотатарско-украинский фразеологический словарь для начальных классов» («Башлангъыч сыныф талебелери ичюн русча-къырымтатарджа-украиндже фразеология лугъаты») [33] составлен Девлетовым Р. Р. на базе словаря [84], который был предназначен для учителей, работников печати, переводчиков, учащихся средней школы. Однако в аннотации к словарю [33] написано, что в словарь «включены свыше 300 наиболее употребительных, ценных для развития речи младших школьников фразеологических единиц» [33, с. 2]. Среди них много фразеологизмов с абстрактным переносным значением, не доступным уровню мыслительных способностей учащихся младших классов (*выводить на чистую воду, дать маху, открывать Америку, доводить до белого каления, заморить червячка, играть первую скрипку, неробкого десятка, родиться в сорочке, ярый сторонник* и др.), в том числе таких, в составе которых имеется разного рода устаревшие слова и формы (*в пух и прах, держать ухо вострб, из огня да в польмя, как зеницу ока, попадать впросак, у чёрта на куличках, чёртова дюжина* и др.).

Критерии отбора фразеологизмов из словаря [84] не обоснованы, и потому неясно, каким образом из словаря, адресованно-

го специалистам и старшеклассникам, были выбраны для учащихся младших классов именно данные фразеологизмы.

В дву- и многоязычной фразеографии разработаны принципы перевода фразеологических единиц: 1) подбор фразеологических соответствий – эквивалентов и аналогов; 2) перевод с помощью соответствующих по значению свободных словосочетаний. В рецензируемом словаре встречаются буквальные переводы (кальки) словосочетаний на крымскотатарский язык, не передающие их переносного (фразеологического) значения – концептуального ядра и всех коннотаций: *лить воду на мельницу – дегирменге сув акъызмакъ, обводить вокруг пальца – пармакъ этрафында доландырмакъ, семь пятниц на неделе – афтасында еди джума, хватать звёзды с неба – авадан йылдыз узьмек, черная кошка пробежала – арадан къара мышыкъ кечти, яблоку негде упасть – алма тюшмеге ер ёкъ, идти против течения – акъымгъа къаршы юрьмек* и др.

В тех случаях, когда в рецензируемом словаре перевод на крымскотатарский язык осуществляется с помощью свободного словосочетания, он не всегда семантически корректен: *болеть душой – бир шейни кендине дерт этмек, играть первую скрипку – шорбаджылыкъ этмек, на чашку чая – чайга теклиф этмек, с горем пополам – зораки* и др.

Крымскотатарские переводы не всегда соответствуют русскому фразеологизму в частеречном отношении: *в пух и прах* (наречная единица) – *бозгъынлыкъкъа огърамакъ* (глагольная единица); *бить ключом* (глагольная единица) – *истидатлы чагъ* (субстантивная единица); *с распростёртыми объятьями* (наречная единица) – *къучакъ ачып къаршыламакъ* (глагольная единица); *ярый сторонник* (субстантивная единица) – *тараф тутмакъ* (глагольная единица) и др.

На всём пространстве словаря отсутствуют грамматические пометы, которые показывают сочетаемость фразеологизма с другими компонентами текста (в базовом словаре [84] они имеются): *черная кошка пробежала* между кем – (должно быть – *аралары бозулды* кимнинь); *голова идёт кругом* у кого, чья – (должно быть – *башы айлана* кимнинь) и др.

В крымскотатарской части словаря встречаются разного рода ошибки: *на всякий случай* – *олар олмаз* (следует – *олур-олмаз*); *шаг за шагом* – *яваш яваш* (следует – *яваш-яваш*); *яблоку негде упасть* – *ине атсан ерге тюшмез* (следует – *ине атсань, ерге тюшмез*); *браться за ум* – *башына акъыл топламакъ* (следует – *акълыны башына топламакъ*) и др.

Первый **русско-крымскотатарский фразеологический словарь** учебного типа, созданный Эмировой А. М. в соответствии с требованиями современной теории и практики фразеологии [87], увидел свет в 2004 г. В нём около 900 идиом русского языка и 600 их крымскотатарских фразеологических соответствий – эквивалентов и аналогов. Фразеологизмы–эквиваленты – это идиомы, полностью совпадающие по значению, в том числе и по внутренней форме (буквальному значению свободного словосочетания–прототипа): *вешаться на шею кто, кому* – *бойнуна асылмакъ ким, кимнинь*; *приходить на ум что, кому* – *акълына кельмек не, кимнинь*. Фразеологические аналоги – это идиомы, частично совпадающие по значению, отличающиеся внутренней формой и / или стилистической и эмотивной (эмоциональной) окраской: *на седьмом небе быть кто* – *башы кокке тиймек кимнинь*, *молоко на губах не обсохло у кого* – *агъзындан сют къокъусы кетмеген кимнинь*. Описательный перевод с помощью свободных словосочетаний в данном словаре не использован: в словарь вошли лишь те идиомы русского языка,

для которых были найдены крымскотатарские эквиваленты и аналоги. Это обеспечило включение в крымскотатарскую часть словаря лишь идиом, поэтому данную часть словаря можно квалифицировать в качестве словаря крымскотатарских идиом.

Словарная статья построена в соответствии с современными требованиями: в русской части – фразеологическая единица в инвариантной форме, курсивом – грамматические пометы и обычным шрифтом – стилевые и эмоционально-экспрессивные пометы; затем – семантизация (толкование значения) фразеологизма. Крымскотатарская часть построена аналогичным образом, но дополнена иллюстративным материалом. В русской части словаря использованы традиционные грамматические и стилевые пометы. Аналогичные системы помет в крымскотатарской лексикографии до сих пор не разработаны, поэтому автором-составителем словаря предложены следующие пометы: *ким*, *кимге*, *не*, *неге*, *кимнинъ*, *ненинъ*, *кимни*, *нени* и др.; *лакъ*. (*лакъырды*), *къаб*. (*къаба*), *мыскъ*. (*мыскъыл*), *шакъ*. (*шакъа*), *тант*. (*тантаналы*) и др.

Полезными для пользователя словарём являются и алфавитные указатели русских и крымскотатарских фразеологических единиц, включённых в словарь, однако их следовало бы дополнить указанием страниц. К недочётам словаря можно отнести также не всегда верное определение инвариантной формы некоторых фразеологизмов: к оборотам типа *экиси де бир мараз* (*хьяр*), *не сют*, *не ёгъурт* следовало бы добавить вспомогательный глагол *олмакъ*, потому что в высказывании они всегда употребляются в функции предикатива (именного сказуемого): *экиси де бир мараз олмакъ*; *не шап*, *не шекер олмакъ* и др.

Словарь крымскотатарских фразеологизмов идиоматического характера «**Айтымлар лугъаты**», составленный Э. Абдулла-

евым [26], имеет лишь на титульном листе подзаголовок *тургъун сѣз бирикмелери* ‘устойчивые словосочетания’. Слово *айтым* со значением ‘поговорка’ поэтому здесь представляется неудачным, вводящим пользователя словарём в заблуждение.

Рукопись данного словаря неоднократно обсуждалась на заседаниях научно-методического совета Министерства образования и науки АРК. Словарь издан с указанными при обсуждении ошибками и недочётами. В него включены не только фразеологизмы в узком смысле – идиомы, но и фразеологические сочетания (*азырлыкъ корьмек, замет чекмек, зифт къаранлыкъ, къара джаиль*), пословицы и поговорки (*Аз къап – май къап. Хабер сорасанъ, баладан сора*), свободные словосочетания (*акъшамны тапмакъ, агъыр хасталыкъ, агъыр эшитмек*), аналитические формы слова (*корьмемшилик япмакъ, шакъа япмакъ, эда этмек, эльде этмек*) и даже производные слова – *айын-ойун, арды-сыра, ачыкъагъыз, биле-биле, къабакъбаш, эвли-баркълы* и др.

В словаре не всегда верно определены границы фразеологизма: слово *чалышмакъ*, например, не входит в состав фразеологизма *ыргъат киби* (букв. ‘как батрак’), а является его обязательным окружением, т. е. словом со свободным значением, без которого данный фразеологизм не употребляется в речи. Аналогична структура оборота *кутюк киби отурмакъ*.

Имеются нарушения инвариантной (основной, словарной) формы фразеологизмов: *а демеге алым ёкъ*, следует – *а демеге алы олмамакъ кимнинъ*; *беш капик этмез*, следует – *беш капик этмемек не*; *джынлары тутты*, следует – *джынлары тутмакъ кимнинъ* и др.

Не всегда верно толкуются значения фразеологизмов, в том числе в соответствии с их частеречной семантикой. Так, двузначный адъективный (соотносительный с прилагательным) фра-

зеологизм *анасынынъ къызы* толкуется следующим образом:
1. *анасына бензеген* (следует – *къыяфети анасына бензеген*);
2. *анасынынъ ярамай табиаты къызына кечкенде айтыла* (следует – *табиаты анасына бензеген*). Устойчивый оборот *абдест бозмакъ* (должно быть – *абдестни бозмакъ ким*, букв. нарушать омовение) представлен в рецензируемом словаре как однозначная единица со значением ‘сходить в туалет’ – *‘аякъёлгъа бармакъ, аджетини яймакъ’*. Однако этот оборот имеет и переносное значение с шуточной или иронической коннотацией – ‘совершать неприличный, постыдный поступок’. Данное идиоматическое значение в словаре не отражено.

В словарных статьях отсутствуют грамматические пометы *ким, кимнинъ, не, ненинъ* и др., которые указывают на связь фразеологизма с другими членами предложения-высказывания и способствуют экспликации его значения: в словаре дано *агъзы-тили бармамакъ*, следует – *агъзы-тили бармамакъ кимнинъ, неге; атешине яймакъ*, следует – *атешине яймакъ ким, кимнинъ; ельге / авагъа савурмакъ*, следует – *ельге [авагъа] савурмакъ ким, нени* и др.

Часты случаи нарушения алфавитного порядка расположения фразеологических единиц: *сефа сюръмек, сьдждакъ къанлы, сокъакъ сипирткиси, сѣз кесмек*; следует: *сефа сюръмек ким, сѣз кесмек ким, сокъакъ сипирткиси олмакъ ким, сьдждакъ къанлы ким* и т. п. См. [26, с. 16] и др.

В словаре «**Къыскъа къырымтатарджа-русча фразеологик лугъат**» [59] имеются многочисленные недочёты указанного выше типа, к которым прибавились неверные переводы на русский язык и разного рода ошибки в крымскотатарской и русской частях словаря. Рукопись словаря дважды рассматривалась на НМС Министерства образования и науки АРК (1999,

2003 г.) и была отклонена, тем не менее, словарь был напечатан в 2009 г. со всеми указанными при обсуждении недостатками, как написано на обороте титульного листа – «в авторской редакции и корректуре».

Как известно, фразеология в широком смысле – это устойчивые сочетания слов и предложения узуального характера, т. е. соответствующие общепринятому употреблению, известные носителям языка. Следовательно, образные обороты, часто с переносными значениями, встречающиеся в художественных и публицистических текстах, не всегда являются фразеологизмами: они квалифицируются в качестве авторских окказиональных образований. В рецензируемом словаре, однако, часто встречаются окказионализмы: *азабыны багърында яшырмакъ, айдын черели, ала янмакъ, атешли арекетлер, базы джиэтлери къаранлыкъ, балта астына къоймакъ, балта сеслери, гуняхлардан арынмакъ, ельнинъ салкъын эллери, инсанлыкъ борджуны акъламакъ, ишанчыны къараламакъ, гизли къурунты, къулакъсыз эв, къуру адам, оймакъ дудакълар* и др.

Грубой ошибкой является включение в словарь в качестве фразеологических единиц производных слов разного типа: *акъбардакъ* ‘подснежник’, *алыш-вериш* ‘торговля’, *ачкозь* ‘жадный, ненасытный’, *ачыкъагъыз* ‘разиня’, *бала-чагъа* ‘дети’, *башсыз* ‘бесшабашный’, *башсызлыкъ* ‘бесшабашность’, *баштан-аякъ* ‘с головы до ног’, *башташ* ‘надмогильный камень’, *зар-зоруна* ‘кое-как, с большим трудом’, *къскъааякълы* ‘женщина’ и др. Более того, некоторые из таких слов ошибочно разделены на составляющие и представлены в качестве устойчивых словосочетаний: *ач козь, ачыкъ агъыз, баш таи, къыскъа аякъ* и др.

Не всегда верно определены инвариантные формы фразеологизмов, отсутствуют грамматические пометы, которые по-

казывают сочетаемость фразеологизма с другими компонентами текста: *айткъанына козь юммакъ* (следует – *козь юммакъ ким, неге*); *капигини авагъа савурмакъ* (следует – *авагъа савурмакъ ким, нени*); *башымызгъа патлайджакъ къабакъ* (следует – *башына къабакъ патламакъ кимнинъ*); *истеклерини ерине кетирмек* (следует – *ерине кетирмек ким, нени*); *башкъасынынъ бойнуна юклемек* (следует – *бойнуна юклемек ким, нени, кимнинъ*); *ер такъыр* (следует – *ер такъыр, кок бакъыр олгъанда*); *янды чырагъынъ* (следует – *чырагъы янмакъ кимнинъ*) и др.

Как было отмечено выше, в двуязычных фразеологических словарях перевод фразеологических единиц осуществляется следующими способами: 1) подбор фразеологических эквивалентов и аналогов; 2) перевод с помощью свободных словосочетаний. В рецензируемом словаре переводы осуществлены преимущественно путём калькирования (в скобках) и подбора свободных словосочетаний, некорректных, ошибочных по форме и содержанию: *бахыт кульмек* (досл. счастье улыбаться) ‘повезло’; *бахыт юрьмек* (досл. счастьем ходить) ‘повезло’; *бойнуны урмакъ* (досл. по нашей шее ударят) ‘погубить’; *бир бин суаль* (досл. тысяча один вопрос) ‘подробно допросить’; *бир аякъ анда, экинджиси мында олсун* (досл. одна нога там, другая здесь быть); *еди тобукъ эждадаыны хатырлатмакъ* (досл. семь колен предков напомнить) ‘напоминать о далёком прошлом’ (следует – ‘наказывать, ругать’) и др.

Как видно из приведённых выше примеров, варианты фразеологизмов не сведены в одну инвариантную форму: *бахыт кульмек, бахыт юрьмек*, следует – *бахты кульмек [юрьмек] кимнинъ*; *аякълардан айрылмакъ, аякъларындан кесильмек*, следует – *аякътан [аякъларындан] кесильмек ким, неден* и др. Перевод не соответствует инварианту по частеречному значению и

/ или грамматической форме: *азыргъа дуаджы* (субстантивное словосочетание) – ‘жить за чужой счёт’ (глагольное словосочетание); *аджджы кульмек* (глагольное словосочетание) – ‘горькая усмешка’ (субстантивное словосочетание); *бир бин суаль* (субстантивная единица) – ‘подробно допросить’ (глагольное словосочетание); *бахыт юрьмек* (инфинитив) – ‘повезло’ (форма 3-го лица прошедшего времени) и др.

На всём массиве словаря встречаются разного рода ошибки – орфографические, пунктуационные, речевые (стилистические): см. [59, с. 6–11, 13–18, 20–25] и др.

Словарь [86], составленный Усеиновым С. М., имеет некорректное название – **«Фразеологизмы и идиоматические выражения украинского языка, их эквиваленты (переводы) в крымскотатарском и русском языках»**. Как известно, термин *фразеологизм*, выражая общее, родовое понятие, является гиперонимом по отношению ко всем другим типам фразеологических единиц. Следовательно, *идиома* – это тоже одна из разновидностей фразеологизма. Кроме того, эквивалент в практике переводной фразеологии – это не любой перевод, а только один из трёх способов перевода фразеологической единицы: фразеологические эквиваленты – это фразеологизмы, совпадающие по форме и значению (в том числе и по внутренней форме, т. е. по мотивирующему фразеологическое значение признаку) с переводимой единицей.

Рецензируемый словарь составлен на базе «Украинско-русско-го и русско-украинского фразеологического словаря», изданного в 1978 г. [84], когда отечественная фразеология находилась в стадии становления, в частности – не была разработана типология фразеологических словарей. Поэтому в словарь [84] были включены разные типы языковых и речевых единиц, в том числе не являющиеся фразеологизмами: *безглуздый жарт / глупая*

шутка, без жодних підстав / без всяких оснований, без усякого наміру / без всякого намерения, на другий день / на другой (следующий) день; нісенітна чутка / вздорный слух, цілком досить / вполне достаточно и др.

Как следует из вышесказанного, составителем рецензируемого словаря [86] выполнена следующая работа: отобраны языковые единицы из украинских и русских словарей (принципы отбора языкового материала, однако, не заявлены) и переведены на крымскотатарский язык. Переводы выполнены разными способами, преимущественно с помощью свободных словосочетаний: *бачити наскрізь / мен онынъ не дейджегиги (або не айтаджагыны, не япаджагыны ве ил.) пек яхишы билем де; без видимої причини / (ич) бир себеби олмадан, (ич) бир себепсиз; без жодних підстав / бир тюрлю эсас ёкъ; без усякого (без будь-якого) жалю / ич де языкъсынмайып; беручкий (хваткий) до роботи / чалышкъыр (або ишир) адам, гъайретнен чалышкъан, бутюнлей ишине берильген; з усякого погляду / эр бир джеэтен; і носа не являти (не потикати) / эвинден чыкъмамакъ, бир ерде олмамакъ (або булунмамакъ); метати (сипати) бісер перед свиньями / (бирилерине, эшек башлыларгъа) бин айтсан да файдасыз; на другий день / эртеси (або экинджи) куню и др.*

В свете сказанного неясно, что означает фраза в предисловии: «В словаре дано около 11000 фразеологизмов» [86, с. 5]. Это общее количество фразеологических единиц всех трёх языков или каждого в отдельности?

Новый трёхязычный фразеологический словарь, составленный Усеиновым С. М., Усеиновым Д. С. [78], построен так же, как рецензированный выше его же трёхязычный словарь [86]. Следовательно, он обладает теми же недостатками, что были уже отмечены.

В отечественном языкознании к концу 80-х гг. прошлого века была создана непротиворечивая теория общей фразеологии: выявлены и охарактеризованы все типы фразеологических единиц, описаны методы их исследования и заложены основы фразеологии как науки о теории и практике создания фразеологических словарей разного типа и жанра. Однако в предисловии рецензируемого словаря даётся лишь самое общее определение фразеологии: «Фразеология – это совокупность устойчивых оборотов речи и выражений, свойственных данному языку» [78, с. 4]. Более того, далее составитель пишет: «В словарь включено некоторое количество идиом, идиоматических выражений, пословиц и поговорок, несмотря на то, что вопрос включения их в словари остаётся спорным» [78, с. 4]. Из сказанного выше следует, что составитель не знаком с основами теории фразеологии и фразеологии.

В рецензируемый словарь [78], как и в предыдущий [86], включены разного типа фразеологические единицы: идиомы, фразеологические сочетания, фразеологических выражений разного типа. Это связано с тем, что в основу русского и украинского словников положены фразеологизмы, извлечённые из украинско-русского и русско-украинского словаря, изданного в 1978 г. [84] и содержащего разного рода ошибки. Что касается крымскотатарской части словаря, то она представляет собой преимущественно переводы в форме соотносительных по значению свободных словосочетаний и предложений. Такой словарь не может быть назван крымскотатарским **фразеологическим** словарём: *абсурдкъя алып бармакъ // доходить до абсурда; ава ёлунен ёллан(ыл)гъан опюш // воздушный поцелуй; агъа селямы // братский привет; аякълары устуне атылып турмакъ // вскочить на ноги; бир шей къачырмай // ничего не упустил; бир*

шейден кьоркьусы ёкъ // как за каменной стеной; достлар арасында // в кругу друзей; истесень окюрин агъла // хоть плач; , пек дюльбер огълан // писаный красавец и др.

Примеры из русской части словаря: *мокрая курица // джюнджюген (или сувга тюшкен) тавукъ; мягко стелет, да жёстко спать // йымшакъ тёшей; один в один // эписи бир ольчюде; овчинка выделки не стоит // о ишнен огърашып – тек вакъыт джояджакъ (келиринден зяде масрафы оладжакъ); ходит сам не свой // кейфсиз (или тюшкюн алда) и др.*

Примеры из украинской части словаря: *від ранку до вечора // сабадан акъшамгъадже; виривати з коріннями що // тамарындан чыкъармакъ; гордість (пиха) до добра не доводить // киббарлыкъ адамгъа ярашмай; дати тягу // баб-б-ам сен къачмакъ; задавати перцю кому // пайны бермек и др.*

В дву- и многоязычных фразеологических словарях допустимы переводы двумя способами: эквивалентными и аналогичными по значению фразеологизмами или свободными словосочетаниями и предложениями. Однако в словнике словаря обязательно должны быть фразеологические единицы. Иначе такой словарь не может быть квалифицирован в качестве фразеологического

В 2011 г. увидел свет второй словарь У. Куркчи – **«Къырымтатарджа-русча фразеологик уйгъундашлар лугъаты»** (букв. «Крымскотатарско-русский словарь фразеологических соответствий») [49], который, по мнению составителя, включает в себя около 5000 идиом крымскотатарского языка и такое же количество их русских фразеологических соответствий. Рукопись словаря, выполненная составителем на пишущей машинке, с 1999 г. хранилась в Крымской республиканской крымскотатарской библиотеке им. Исмаила Гаспринского.

Знакомство с текстом оригинала обнаружило, что в нём имеются разного рода формальные недочёты, во многом обусловленные ограниченными возможностями пишущей машинки (отсутствие разного вида кеглей, шрифтов, скобок и т. п.). Однако основные – содержательные (связанные со значением фразеологических единиц и их представлением в словаре) – недостатки обусловлены слабой разработанностью теории фразеографии в те годы, когда У. Курчки собирал фразеологические единицы обоих языков.

Замеченные недостатки рукописей сводятся преимущественно к следующему. Не всегда верно определены инвариантные (основные) формы фразеологических единиц: оборот *козь бояв – отвод глаз* должен быть подан в словаре в форме *козюни боямакъ кимнинъ – замазывать глаза кому*. Словоформа *башкъасыны* не входит в состав фразеологизма *агъызгъа башкъасыны бермек*, а показывает лишь грамматические связи этого фразеологизма с другими компонентами предложения. Данный фразеологизм должен быть включён в словарь в основной форме *агъызгъа бермек ким, кимни*. Оборот *козьге ким чалынса [чарпса]* является парадигматической формой фразеологизма *козюне чалынмакъ [чарпмакъ] не, кимнинъ* и потому не должен включаться в словарь в качестве самостоятельной единицы.

Частным случаем такого же рода ошибки (неверное оформление инварианта) является включение в состав фразеологизма слов обязательного (типового) окружения, т. е. слов (слов-форм) с прямым значением, без которых фразеологические единицы в речи не употребляются, или, наоборот, их отсутствие. В соотносительной по значению паре *козь-козьге тюртсенъ, бир шей корюнемей – ни зги не видно* подчёркнутые слова не входят в состав устойчивых оборотов, а являются их обязательным

окружением. И наоборот, фразеологизм *козь бебеги киби* подан в словаре без слов обязательного окружения *сакъламакъ, къорчаламакъ*; основная форма его – *козь бебеги киби* (сакъламакъ, къорчаламакъ) *ким, кимни, нени*.

Не во всех словарных статьях имеются необходимые грамматические пометы – относительные местоимения *ким, не, кимнинъ, ненинъ* – *кто, что, кого, чьё* и др., с помощью которых эксплицируются грамматические связи фразеологизмов с другими компонентами текста. Например, в оригинале словаря дано *джаны богъазына кельмек – язык на плече*, следует подать их с грамматическими пометами: *джаны богъазына кельмек кимнинъ – язык на плече у кого*.

Отдельная сложная проблема – представление в словаре многозначных, омонимичных и синонимичных фразеологических единиц, для дифференциации которых требуется в крымскотатарской части словарной статьи дать толкование их значений. Оформление таких пар и рядов в рукописи словаря выполнено не всегда корректно.

Особую трудность представляет оформление разного типа фразеологических вариантов: лексических, формально-грамматических, факультативных, чему автор словаря, У. О. Куркчи, придавал особое значение. (См. предисловие «От автора».) Эта трудность связана с тем, что в оригинале машинописи не всегда верно определены границы фразеологических единиц (см. выше об инвариантных формах вокабул).

Для подготовки рукописи словаря к изданию была создана рабочая группа под руководством проф. А.М. Эмировой, перед которой стояла сложная и корректная задача – привести словарь в соответствие с требованиями современной фразеографии и одновременно максимально сохранить авторский труд У. Курк-

чи. Именно поэтому в опубликованном тексте словаря остались некоторые особенности оригинала, которые в современном словарном деле квалифицируются в качестве недостатков: разного рода варианты (лексические, грамматические, количественные) одного и того же фразеологизма поданы в словаре отдельными словарными статьями, вследствие чего увеличился объём словарника и текста в целом; не всегда верно подобраны составителем русские фразеологические эквиваленты и аналоги; не все приведённые в словаре сочетания слов (и в крымскотатарской, и в русской частях) являются фразеологизмами; не разработана подача в словаре фразеологической многозначности, синонимии, омонимии и пр.

Словарь У. Куркчи издан как уникальный авторский источник фразеологического богатства крымскотатарского языка, на базе которого в будущем могут быть подготовлены более совершенные словари.

В самом конце данного раздела, нарушая хронологический порядок анализа фразеологических словарей, рассмотрим **«Русско-крымскотатарский словарь сочетаний, эквивалентных слову»** [91]. Дело в том, что объект данного словаря в функционально-семантическом и грамматическом отношении отличается от традиционно выделяемых семантических типов фразеологических единиц – фразеологических сращений, фразеологических единств, фразеологических сочетаний и фразеологических выражений номинативного и коммуникативного характера. Это особые в русском языке устойчивые сочетания как самостоятельных, так и служебных слов, которым в крымскотатарском языке в функционально-семантическом отношении могут соответствовать не только слова и сочетания слов, но и специфические глагольные конструкции: *во всяком случае – эр алда;*

в конце концов – ахыр сонъу, нетиджеде; в особенности – хусан; вроде как – (санки) дерсинъ; лишь бы – тек, факат; не прочь – разы олмакъ и др.

Левая, русская, часть словника рецензируемого словаря [91] взята с некоторыми изменениями из словаря Р. П. Рогожниковой [65] с её личного согласия.

Необходимость издания такого словаря обусловлена тем, что большая часть крымских татар в плане коммуникативной компетенции являются асимметричными билингвами с преобладанием русской языковой составляющей [19; 23]. В процессе общения у них постоянно возникает необходимость найти для таких русских устойчивых сочетаний слов необходимые крымскотатарские соответствия. Словарь адресован крымским татарам, слабо владеющим родным языком.

Теория крымскотатарской фразеологии нуждается в дальнейшей разработке. Что касается практической фразеологии, т. е. составления словарей, то такую работу должны выполнять специально подготовленные учёные, хорошо знакомые с основами языкознания, в том числе – с базовыми понятиями теории словарного дела. Большая часть рассмотренных выше фразеологических словарей является «сырым» материалом, источником для составления в будущем качественных лексикографических пособий.

Несомненно, при квалифицированном и объективном рецензировании рукописей и исправлении составителями замеченных недостатков изданные на их основе словари приобрели бы большую научную ценность и способствовали бы обогащению номинативных и экспрессивных средств крымскотатарского языка.

ПАРЕМИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

В паремических словарях систематизируются и толкуются паремии (др.-греч. *παροιμία* *paroimia* – притча) – устойчивые предложения дидактического, общепрагматического и игрового характера: пословицы, поговорки, загадки, приметы, прибаутки, скороговорки, девизы, афоризмы и т. п. Классическими, ядерными паремическими единицами считаются пословицы и поговорки. Остальные из названных выше устойчивых предложений могут отличаться от них семантическими и / или функциональными особенностями. Паремии, как носители этнокультурных смыслов, являются знаками языковой картины мира, в данном случае – крымскотатарского народа. Их следует квалифицировать в качестве единиц крымскотатарской лингвокультурологии.

Крымскотатарские словари пословиц и поговорок не были до сих пор объектом отдельного собственно лингвистического анализа. Целью исследования является общий анализ формы паремических словарей (принципы отбора и презентации языковых единиц, их грамматическое оформление, структура словарной статьи, включая принципы семантизации, специальные пометы и др.), а также содержания представленного в словарях языкового материала. В данном разделе монографии характеризуются не только современные паремические словари, но и некоторые более ранние в связи с тем, что они не были объектом анализа в лингвокультурологическом аспекте.

В теории отечественной лексикографии, как известно, давно разработаны принципы и параметры презентации языкового материала, которые должны быть заявлены в предисловии к словарю и реализованы в его совокупном дискурсе: тип словаря (полный, краткий; академический, учебный; одноязычный, дву-

и многоязычный; тип языковых единиц, включённых в словарь (лексема, идиома, паремия и др.); адресат словаря; критерии формирования словника (хронологические рамки, стилистическая характеристика и др.); структура словарной статьи (оформление вокабулы, грамматические, стилистические и эмоционально-экспрессивные пометы); иллюстративная зона и пр.

Ниже проведён анализ паремических словарей крымскотатарского языка в плане их соответствия принципам лексикографирования, разработанным в отечественном словарном деле и определяющим уровень научной состоятельности разного типа словарей, а также поставлена проблема их квалификации в качестве лингвокультурологических источников.

Самым ранним паремическим словарём крымскотатарского языка можно считать **«Пословицы, поговорки и приметы крымских татар, собранные А. А. Боданинским, Э. Л. Мартино и О. Мурасовым»** [63] – около 900 единиц. В него вошли разного типа устойчивые сочетания слов: пословицы, поговорки, приметы и др., – с переводами на русский язык. Предисловие написано П. Фалевым, им же разработаны принципы оформления и подачи совокупного материала по рубрикам, которые условно могут быть названы тематическими: 1. Веравания. Обряды. Духовенство. 2. Нравственные воззрения и житейская мудрость. 3. Человек, его свойства и отношение к другим людям. 4. Семья и родня. 5. Человек, его деятельность, ее орудия и результаты. 6. Топографические пословицы. 7. Медицинские пословицы. 8. Этнографические и исторические пословицы. 9. Пословицы о животных. 10. Приметы: О человеке. О временах года. 11. Выражения и прибаутки.

Основным принципом распределения по рубрикам включённых в словарь разнородных по структуре и содержанию паре-

мий является наличие в их составе «ключевых» лексем, тематически соотносящихся с названием рубрики. Так, в 1-ую рубрику включены единицы, в составе которых имеются лексемы *Аллах*, *шайтан* 'дьявол', *дин* 'религия, вера', *дженнет* 'рай' и т. п.: *Алла сабырлы кудун север. – Бог любит терпеливого своего раба. Анасыны, бабасыны корчаланны Алла корчалар. – Кто печется о своем отце и матери, о том Бог печется. Ашыгыш ишке шайтан карышир. – В торопливую работу вмешивается дьявол. Бириси ашар, бириси бакар – киямет ондан копар. – Один ест, другой смотрит, – и наступает Страшный Суд. Дин турганда кин турмас. – Пока стоит вера, злоба не устоит. Сабр – дженнетинг анахтарыдыр. – Терпение – ключ рая.* (Здесь и ниже тексты идентичны оригиналу.) Как видно из приведённых примеров, содержание не всех единиц соотносится с концептами *верования, обряды, духовенство*.

См. также примеры из следующих рубрик:

6. Топографические пословицы: *Сурай, сурай Стамбулны тапарсын. – Расспрашивая, отыщешь Константинополь. Кочерим йель, конагым ель. – Ветер – моя ось, чужбина – мне пристанище. Туган джерден тойган джер. – Место, где насытился, лучше места, где родился. Ер кезнинг догган ери Багдаддыр. – Всякому своя родина, что Багдад.*

7. Медицинские пословицы: *Агырган йерден кол кетмес. – От больного места рука не отходит. Дердини берен, дерманны да берер. – Посылающий болезнь дает и лекарство. Не йерим агырса, джаным о ердедир. – Где болит, там и душа моя.*

9. Пословицы о животных: *Арысланман оюн олмас. – Нельзя играть со львом. Ач аю ойнамас. – Голодный медведь не пляшет. Балык баштан сасыр. – Рыба тухнет с головы и др.*

Как явствует из приведённых выше примеров, данные паремии имеют, как правило, переносные значение и потому содержа-

тельно не соотносятся с названием группы. Все они характеризуют и оценивают поведение человека как члена общества. Надо сказать, что это понимал и сам составитель словаря: «Я хотел лишь показать, что пословицы – не случайно сказанные фразы, но каждая из них имеет свою историю и тысячью невидимых с первого взгляда нитей связана со всем комплексом идей, чувств и желаний, которыми жил и живёт народ» [63, с. 13].

Указанные выше недостатки словаря объясняются слабой разработанностью в начале прошлого века теоретических основ языкознания и фольклористики, а также общей таксономии, вследствие чего охарактеризованный выше источник не может быть квалифицирован в качестве тематического словаря. Однако лингвокультурологическая ценность его бесспорна: это своеобразный свод правил поведения и жизнедеятельности членов общества, основанного на догматах ислама.

Подробная характеристика словаря [63] обусловлена тем, что впоследствии он послужил одним из источников создания рассмотренных ниже словарей пословиц и поговорок. См. также [5].

Небольшое число филологических словарей крымскотатарского языка, изданных до 70-х годов прошлого века, в определённой степени обусловлено известными общественно-политическими событиями: Первая мировая война, революционные события, гражданская война, становление советского строя, политические репрессии, Вторая мировая война, оккупация Крыма, тотальная депортация крымскотатарского народа и др.

Словарь разного рода устойчивых сочетаний слов, в том числе и паремий, употреблявшихся в речи крымских татар Добруджи (территория современных Румынии и Болгарии), – «**Dobruca'daki kırım türklerinde ata sözleri ve deyimler**»

[96] – был составлен Мюстеджибом Улькюсалом и издан в Анкаре (Турция) в 1970 г. Словарь состоит из следующих разделов: 1. atasözleri – пословицы и поговорки (около 900 единиц), 2. deyimler – фразеологизмы со структурой словосочетаний, функционирующие в качестве члена предложения (около 1700 единиц), 3. sözlük – словарь лексем, встречающихся в составе всех устойчивых сочетаний слов, 4. kıym türkleri – краткие сведения о крымских татарах.

Все фразеологизмы сопровождаются переводом на турецкий язык: *Bal tutkan parmağın calar.* Тур. *Bal tutan parmağını yalar.* *Koyu eкі kere sıdırılmaz* Тур. *Koyun iki kere yüzülmez.* Значения и условия употребления некоторых паремий толкуются в скобках: *Baş carılsa börk içinde, kol sinsa yen içinde.* Тур. *Baş yarılrsa kaplak içinde, kol kırılrsa yen içinde.* (Açıklama: olayları saklamasını bilmek, dışarı duyurmamak gerek.) *Meyvalı tereğın başı iyik bolur.* Тур. *Meyveli ağaçın başı iyik olur.* (Açıklama: Bilgili ve kültürlü insan kibirsiz, alçak gönüllü olur anlamına.).

Во второй раздел словаря (deyimler), наряду с фразеологическими единицами идиоматического характера (*akıl almay, akli başına keldi, dünya üyüne kirdi*), ошибочно включены также паремии: *Alla mağa, men sağa. Añ meni, añayum seni. İt itke, it kuyruguna silatar* и др.

Рецензируемый словарь является ценным лингвокультурологическим источником: собранный в нём лексико-фразеологический материал может стать объектом сравнительно-исторических исследований крымскотатарского языка в рамках последних двух столетий. Кроме того, в содержании включённых в него паремий отражена крымскотатарская картина мира в её историческом развитии. См. также в разделе «Лексические переводные словари» настоящей монографии

анализ словаря языка татар Добруджи, изданного в Румынии в 2011 г. [93–95].

«**Къайда бирлик, анда тирилик**» – тематический словарь крымскотатарских пословиц и поговорок, составленный Р. Фазылом [52]. Паремии распределены по тематическим разделам: о языке и слове; о науке, знании и профессии; о труде; о лени и невезении; о требовательности и предприимчивости и др. Примеры из раздела «*Халкъ ве бирлик акъкъында*» ‘О народе и единстве’: *Халкъ юрген ёлдан юрь*. – ‘Ходи по той дороге, по которой ходит народ’. *Халкъ уфюрсе, боран олур*. – ‘Народ подует – начнётся буря’. *Бир къолдан давуш чыкъмаз*. – ‘Одна рука звука не производит’. *Халкъ йыры узакъ эшитилир*. – ‘Песня народа далеко слышна’. *Джемаат къазаны атешсиз къайнар*. – ‘Казан общества кипит без огня’. *Сюреден айрылган къойны къашкыр парчалар*. – ‘Овцу, отделившуюся от стада, волк разрывает на части’. *Халкънынъ бир эви бар – о да Ватан*. – ‘У народа есть только один дом – это родина’ и др.

Примеры из раздела «*Тиль ве сёз акъкъында*» ‘О языке и слове’: *Аталар сёзю – акъылнынъ козю*. – ‘Слово отцов – глаз разума’. *Озюне бакъма, сёзюне бакъ*. – ‘Не смотри на внешний вид, слушай его слова’. *Яхшы сёзге джан къурбан*. – ‘За хорошее слово и жизни не жаль’. *Тили уста – къолу къыска*. – ‘На словах мастер, да руки коротки’ и др.

Содержание некоторых паремий, однако, не соответствует названию раздела. Так, пословицы и поговорки, входящие в тематический раздел «*Айванлар акъкъында*» ‘О животных’, имеют переносные значения и оценивают поведение не животных, а людей: *Тавукъ тюшюнде тары корер*. – ‘Курица во сне просо видит’; ср. рус. Голодной курице просо снится. *Атнынъ дёрт аягы олса да, кене сюрюне*. – ‘Хотя у коня четыре ноги, он всё

равно спотыкается»; ср. рус. Конь о четырёх ногах, да и то спотыкается. *Кой копексиз олмаз.* – ‘Деревни без собаки не бывает. *Бакъа батакътан къоркъмаз.* – ‘Лягушка болота не боится’ и др.

Встречаются в словаре и устойчивые обороты, не являющиеся пословицами и поговорками: *де – налына, де – мыхына* (следует – *де налына, де мыхына урмакъ*, букв. ‘бить то по подкове, то по гвоздю’) ‘действовать по-разному, неадекватно’; *бу гемиде юкюм ёкъ* (следует – *бу гемиде юкю олмамакъ кимнинъ*, букв. ‘на этом судне чьего-либо груза нет’) ‘не иметь отношения к чему-либо’; *ай-айы кетип, вай-вайы къалгъан* (следует – *ай-айы кетип, вай-вайы къалмакъ кимнинъ*, букв. ‘от кого-либо ушёл ай-ай, остался вай-вай’) ‘состариться, стать больным и немощным’ и др. Эти обороты не являются паремиями, так как имеют структуру словосочетания и выполняют функции одного члена предложения. Например: *Бу гемиде Аметнинъ юкю ёкъ.* Алименинъ *ай-айы кетип, вай-вайы къалды.*

Словарь «**Аталар сёзлери ве айтымлар**», составленный Ш. Асановым [28], содержит около 3800 паремий, расположенных в алфавитном порядке без перевода на русский язык. Составитель использует в качестве синонимов номинации *аталар сёзлери* и *паремалар* (следует – паремиялар) (см. [28, с. 3]). Паремии – это, как сказано выше, устойчивые предложения, выражающие законченную мысль (суждение) дидактического характера, т. е. прежде всего – пословицы и поговорки. Следовательно, словоформа *айтымлар*, которая толкуется в крымскотатарском языке неоднозначно (как поговорка и как устойчивое сочетание слов), в составе названия словаря является избыточной.

Составитель отмечает, что пословицы и поговорки имеют свои отличительные особенности, и видит их в том, что посло-

вицам свойственно более обобщенное, абстрактное значение (*Демир кызгъын олгъанда дѣгюлир*, букв. ‘Железо следует ковать раскалённым’.), а поговорки не обладают таким глубоким обобщающим смыслом (*Азачыкъ ашым, къайгъысыз башым*, букв. ‘Мало еды, но голова без забот’). Думается, степень обобщённости и абстрактности значений приведённых в скобках паремий определить практически невозможно. Однако по характеру значения они действительно отличаются: первая единица употребляется в переносном значении, вторая – в прямом.

В современной фразеологии разработаны критерии разграничения пословиц и поговорок: пословицы – семантически двуплановы, т. е. имеют и прямое, и переносное значения, однако используются только в переносном значении. Поговорки же всегда употребляются в прямом значении.

Примеры пословиц: *Арыкъ аткъа къуйругъы агъыр*. – ‘Тощему коню и свой хвост в тяжесть’. *Ат аладжакъ олсанъ, башта хамут ал*. – ‘Хочешь купить коня – сначала купи хомут’. *Ат баласы – аттыр, ит баласы – иттир*. – ‘Дитя лошади – лошадь, дитя собаки – собака’. *Багъчасыз юрткъа бульбуль къонмаз*. – ‘К жилищу без сада соловей не прилетает’. *Бедава бекмез балдан татлы*. – ‘Бесплатный бекмез (уваренный фруктовый сок) слаще мёда’. *Беш пармакъ агъызгъа сыгъмаз*. – ‘Пять пальцев во рту не умещаются’. *Домуздан бир къыл къопса да файда*. – ‘От свиньи и один упавший волос полезен’. *Ишлемеген демирни тот басар*. – ‘Неработающее железо ржавеет’. *Къуш ювасында корьгенини кутер*. – ‘Птица делает то, чему обучена в гнезде’.

Приведенные выше предложения используются в речи в переносном значении: они характеризуют не природные феномены, а совокупный опыт человека как члена общества.

Примеры поговорок: *Агъыр иштен къачма, енгилине чапма*. – ‘Не убегай от тяжёлой работы, не беги – к лёгкой’. *Адам иш башында белли олур*. – ‘Человек познаётся по его работе’. *Адамны адам эткен иштир*. – ‘Труд делает человека человеком’. *Адамнынъ къадрини адам билир*. – ‘Цену человека знает человек’. *Бабадан оксюз – яры оксюз, анадан оксюз – толу оксюз*. – ‘Сирота без отца – сирота наполовину, сирота без матери – круглая сирота’. *Дели утанмаз, сою утаныр*. – ‘Дурак не стыдится – стыдится его родня’. *Ишлеген – тишилер*. – ‘Кто работает, тот ест’. *Ракъы кирер – акъыл чыкъар*. – ‘Водка входит – разум уходит’.

Промежуточное положение между пословицами и поговорками занимают такие паремии, в составе которых имеются слова как с прямым, так и с переносным значениями: *Аталар сёзю – акъылнынъ козю*. – ‘Слова отцов (пословицы и поговорки) – глаза разума’. *Баба – билек, ана – юрек*. – ‘Отец – плечо, мать – сердце’. *Гъурбетлик гульни солдурыр*. – ‘На чужбине и роза вянет’. *Достсуз башым – тузсуз ашым*. – ‘Человек без друзей что еда без соли’. *Зенаатсыз адам – мейвасыз теректир*. – ‘Человек без ремесла – дерево без плодов’.

Не являются паремиями некоторые обороты, включённые в словарь: *агъзы бар, тили ёкъ; агъзында бакъла сыланмаз; дагъ кечип, терек корьмеген; девени ине делигинден кечирир; озю айтмаса, козю айтыр* и др. Инвариантная (основная, т. н. словарная) форма их нуждается в уточнении: *агъзы бар, тили ёкъ кимнинъ* (букв. ‘рот есть, языка нет’ у кого-либо); *агъзында бакъла сыланмаз кимнинъ* (букв. ‘во рту фасоль не намокает’ у кого-либо); *дагъ кечип, терек корьмемек* (букв. ‘пройдя через лес, не заметить деревьев’), *девени ине делигинден кечирмек* (букв. ‘провести верблюда через игольное ушко’); *озю айтмаса,*

козю айтыр (букв. ‘сам не скажет, так его/её глаза скажут’). Эти обороты не являются паремиями, т. е. законченными по структуре и смыслу устойчивыми предложениями; они выполняют функции одного члена предложения, в данном случае сказуемого, и должны быть квалифицированы в качестве идиом: Бу бала пек юваш, онынъ агъзы бар, тили ёкъ. Къомшумыз Энвер дагъ кечип, терек корьмегенлердендир. Олар ичюн девени ине делигиден кечирмек бир шей дегиль. Анифе пек айнеджи къадын: озю бир шей айтмаса да, козю айтыр.

Крымскотатарско-русский словарь пословиц и поговорок, составленный **Р. Музафаровым** [53], также относится к типу тематических словарей. Паремии распределены по тематическим группам: *народ, родина, единство, труд, язык* и др. Примеры из разных групп: *Озь-озюньни макътама – халкъ сени макътасын.* – ‘Не хвали себя – пусть народ хвалит тебя’. *Халкънынъ йыры узакътан эшитиле.* – ‘Песня народа издалека слышна’. *Ишни башлама, башласанъ – ташлама.* – ‘За работу не берись, а взявшись, не бросай’ и др.

Следует отметить, что русские переводы не всегда корректны по содержанию и форме: *Къачып кетсенъ, сачып кет.* – ‘Если и уезжаешь, не забудь посеять’. (Следует: ‘Даже убегая, не забудь посеять’.) *Тувгъан ильнинъ ери – дженнет, суву – шербет.* – ‘Вода на родине подобна шербету (сиропу), земля – подобна раю’. (Следует: ‘Родная земля подобна раю, а её вода – шербету’.) *Ватангъа хызмет эткенинъ – озюнье хызмет эткенинъ.* – ‘Работаешь во славу Родины – работаешь на себя’. (Следует: ‘Работаешь для родины – работаешь на себя’.) *Эль агъзынына элли аршыи без етмез.* ‘Рот народа не заткнуть ничем’. (Следует: ‘Рот народа не закрыть и пятьюдесятью аршинами бязи’.) и др.

Не все паремии соответствуют по содержанию выделенной тематической группе. Так, в группу «Природа» ошибочно включены пословицы, переносное значение которых не коррелирует с названием группы: *Ай ярыгъында йылдызлар корюнемей*. – ‘При светлой луне звёзд не видно’. *Бир къаргъа къыш кетирмез*. – ‘Одна ворона зимы не принесёт’. *Эр чичекнинъ озь къокъусы бар*. – ‘У каждого цветка свой аромат’.

Не соответствует указанной теме содержание паремий, включённых в группу «Животные»: *Арсландан арслан догъа*. – ‘От льва рождается лвьёнок’. *Арыкъ аткъа къуйругъы да агъыр*. – ‘То щему коню и хвост тяжёл’. *Аткъа – от, итке – эт*. – ‘Лошадки – трава, собаке – мясо’. *Атнынъ олюми – итнинъ байрамы*. – ‘Смерть лошади – праздник для собаки’. *Багъчасыз юрткъа бульбуль къонмаз*. – ‘В дом без сада соловей не прилетает’. *Къойгъа къуйругъы юк дегиль*. – ‘Овце курдюк не в тягость’ и др.

Пословицы, как известно, имеют переносное значение и, независимо от их лексического состава, характеризуют и оценивают физические, психические особенности человека, его поведение, межличностные отношения, положение в обществе и т. п. Приведённые выше пословицы характеризует не мир животных, а мир людей, они имеют обобщённые, абстрактные значения: *Арсландан арслан догъа*. – ‘Смелый человек способен на смелые поступки’. *Арыкъ аткъа къуйругъы да агъыр*. – ‘Морально слабый человек не выдерживает трудностей жизни’ и др.

Обращает на себя внимание нарушение алфавитного порядка расположения паремий в тематических группах. См. [53, с. 9–11; 13–15; 38; 49] и др. Для удобства пользователя словарём следовало бы составить сводный алфавитный указатель паремий.

Как сказано выше, загадки также квалифицируются исследователями в качестве универсальных паремических еди-

ниц. Справочник крымскотатарских загадок «**Тапмаджалар**», составленный Асановым Ш. и Велиевым А., вышел в свет двумя изданиями: в 1988 г. в Ташкенте [81], в 2014 г. в Симферополе [82]. Оба составлены в формате тематических словарей без перевода на русский язык. См. [22].

Остановимся на материале 2-го – переработанного и дополненного – издания. В нём выделены 20 тематических групп загадок: земля и небо, явления природы, человек и части его тела, животные, птицы, насекомые, деревья и фрукты, овощи и дыни-арбузы, пищевые продукты и еда, одежда и украшения, дом и домашние предметы, орудия труда, музыкальные инструменты и др. Как видно из приведённой номенклатуры, распределение загадок по названным группам осуществлено не на основе научной таксономии, а в рамках так называемой наивной картины мира составителей.

Примеры из разных тематических групп:

Алма берсем – алмаз, озю артымдан кьалмаз. – ‘Даю яблоко – не берёт, но от меня не отстаёт’. Отгадка – тень.

Аягъы ерге тиймез, башы кокке етмез. – ‘Его ноги не достают до земли, а голова – до неба’. Отгадка – облако.

Кичкене бир ханенинъ секиз одадыр ичи, одаларда сыранен отурыр юзлер киши. – ‘В маленьком помещении четыре комнаты: в каждой из них рядами сидят по сто человек’. Отгадка – гранат.

Къыштан кьоркъмай, секуре, кьар ве сувукъ кетире/ – ‘Не боится зимы, прыгает; приносит с собой холод и снег’. Отгадка – ворона.

Эки япракъ бир тенде. Кезер гульзар, чименде. – ‘Два листочка на одном туловище. Ходит по цветущим лугам’. Отгадка – бабочка.

Алчачыкъ бойлу, къадифе тонлу. – ‘Маленького роста, в бархатной одежде’. Отгадка – баклажан.

Пытакъ устюнде фильджан, ичинде без мерджан. – ‘На ветке висит чашка, в ней – белые кораллы’. Отгадка – хлопковая коробочка.

Узундыр, сарыкъ киби. Аджджыдыр, зезр киби. Маалле-маалледен кезер, сескенип тавукъ киби. – ‘Длинный, как чалма. Горький, как отрова. Ходит по деревне, встряхивается, как курица’. Отгадка – чубук.

Как показывают приведённые выше примеры, в совокупном текстовом пространстве загадок весьма широко представлена крымскотатарская лингвокультура, т. е. наименования различных природных и социальных феноменов, предметов материальной и духовной культуры, в содержании которых аккумулирован многовековой опыт познания и культивации этносом окружающего мира. В каждой из перечисленных выше тематических групп встречаются этнокультурно маркированные языковые единицы, обладающие объёмной пресуппозицией – ассоциативно-фоновыми предзнаниями и знаниями выводного типа. Так, например, номенклатура домашних животных в соответствующей тематической группе загадок позволяет сделать вывод о том, что предки крымских татар исторически занимались коневодством, отгонным овцеводством, разведением домашних животных и птицы, земледелием, охотой и др.

Этнокультурная коннотация свойственна также наименованиям разного типа построек, помещений, упоминаемых в совокупном дискурсе загадок (*чадыр* ‘шатёр’, *юрт* ‘юрта’, *сарай* ‘дворец’, *минаре* ‘башня мусульманской мечети, с которой муэдзин читает *азан* – призыв правоверных к молитве’), названиям видов и деталей одежды (*тон* ‘шуба, тулуп’, *къушакъ* ‘укра-

шенный филигранью женский пояс’, *кьафтан* ‘особого покроя верхняя одежда’, *антер* ‘женское платье особого покроя’) и др.

Названия некоторых тематических групп и содержание входящих в них паремий не соответствуют научной классификации феноменов объективного мира. Следует обратить внимание также на пунктуацию совокупного дискурса загадок, которая должна адекватно отражать логико-грамматическую структуру содержания высказываний.

Общие выводы:

1. Значительная часть рассмотренных выше паремических словарей крымскотатарского языка является «сырым» материалом, источником для составления в будущем качественных лексикографических пособий. Такую работу должны выполнять специально подготовленные учёные, хорошо знакомые с основами языкознания, в том числе – с базовыми понятиями теории словарного дела.

2. Лингвокультурология как комплексная наука об отражённых и закреплённых в языке культурных феноменах, представлена разного типа языковыми единицами – лексемами, идиомами, паремиями. Как известно, слова преимущественно называют предметно представленные феномены, идиомы – именуют и одновременно характеризуют и оценивают свойства и признаки феноменов, а паремии отражают предикативно представленные ситуации, в которых «разворачивается», «живёт» данный феномен культуры. Следовательно, можно говорить о том, что лексемы и идиомы являются неполными знаками лингвокультурологии, а паремии – полными, развернутыми, коммуникативно значимыми знаками, способными более адекватно отражать языковую картину мира народа – носителя данного языка. И в этом качестве паремии крымскотатарского языка должны быть

собраны, комплексно обработаны и представлены в форме тематического и/или идеографического словаря, составленного в соответствии с современными принципами лексикографирования: ориентированности на адресата, экономности описания, нормативности и др.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ И ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

В тематических словарях языковые единицы распределяются по актуальным для обучения темам. Они считаются разновидностью идеографических словарей, в которых языковые единицы группируются по понятийному принципу, т. е. по наличию в их значении общей семы.

Первым лексическим тематическим словарём с крымскотатарской частью можно считать **«Русско-крымскотатарский тематический учебный словарь»**, составленный Бекировым Э. А. [71]. Языковые единицы распределены по семи тематическим группам, которые, в свою очередь, делятся на подгруппы. Например, в первую тематическую группу *«Человек»* входят подгруппы *«Анатомия человека»*, *«Болезнь, её лечение»*, *«Интеллект. Характер. Чувства»*, *«Семья»*.

Словник левой, русской, части словаря сформирован некорректно: он представлен не только словами, но и свободными словосочетаниями, иллюстрирующими сочетаемостные возможности тематически маркированных слов. Примеры из тематической подгруппы *«Религия»*: *астральные культы, балкон минарета, бессмертие души, великие праздники, вестник страшного суда, нарушать ритуальную чистоту, обязательное религиозное предписание, одна из тридцати частей Корана, полоскание рта при омовении, последователь шариата* и др. Примеры из тематической подгруппы *«Образование»*: *бумага, вопрос, воспитанный ребёнок, выдумать, доктор, играть, клуб весёлых и находчивых, лепить из глины, повторно, табель ученика, школьник, школьная мастерская* и др.

Не место в учебных словарях словам и словоформам разговорного, характера: *кретин, плакса, баламут, бедняга, успокой-*

тесь! (? – А. Э.), простофиля, чудака, чистюля, шалун, шальной, шельма, шут, юнец, юркий, языкастый и др.

В целом языковые единицы распределены по тематическим группам и подгруппам на интуитивной основе, без обращения к научной таксономии сложноорганизованных областей действительности, что привело к включению в словарь большого количества слов, не имеющих отношения к заявленным тематическим группам и подгруппам. Например, в тематическое поле «*Интеллект. Характер. Чувства*» включены лексемы *бороться, видеть, враг, встреча, гость, гостить, жить, имя, индивидуальный, использовать, испортить, красавица, расти, умереть, эксплуататор, эмигрант* и др.

Текст предисловия создан с нарушением норм русского литературного языка – орфографических, пунктуационных, лексических (словоупотребления).

Рассмотренный выше словарь [71] не отвечает требованиям, предъявляемым к такого рода справочникам.

В крымскотатарской лексикографии имеется первый опыт создания **идеографического словаря** на материале языка общетюркской газеты «Терджиман / Переводчик», издававшейся с 1883 г. параллельно на двух языках, крымскотатарском и русском (с 1905 г. – лишь на крымскотатарском), известным крымскотатарским просветителем Исмаилом Гаспринским [37].

Идеографические словари (гр. *idea* – идея, понятие + *graphō* – пишу, черчу) являются особой разновидностью толковых словарей; систематизация словарного состава в них осуществляется на понятийной основе: в группу (resp. языковое поле) объединяются слова, в лексическом значении которых имеется общий понятийный признак – сема, т. е. минимальный компонент содержания значимой языковой единицы. Такие

группы слов могут соотноситься с конкретными предметами объективного мира или с абстрактными феноменами. В первом случае языковое поле называется тематическим (например, поле наименований посуды, одежды, растений и др.), во втором – семантическим (например, поле эмоций, времени, движения и др.).

В практике лингвистического анализа и лексикографии понятийные и тематические поля часто не различаются. Именно таким смешанным словарём является «Идеографический словарь языка И. Гаспринского» [37]: из шести полей (классов, в терминологии составителя словаря) только одно – «время» – является собственно понятийным

Объектом лексикографической презентации являются лишь т. н. «пояснительные конструкции» – извлечённые из номеров газеты «Терджиман» конца XIX в. номинации словного и сверхсловного характера (словосочетания), которые толкуются с помощью крымскотатарских и/или русских эквивалентов и аналогов, в том числе синонимического характера: *чарыкъ / лапти / башмаки; эгиз / икиси бирден догъмыш; руханий идарелери / епархия; виляет идареси / областной правлениеси; аскере алынма выкъыт / призыф; табиб / доктор / врач; ярма богъаз агърысы / индже мараз / чахотка / чотик / верем* и др. (Здесь и далее орфография приведённых выше примеров идентична оригиналу.)

Объект исследования распределён по следующим таксономическим рубрикам: человек, природа, географические объекты, артефакты, время и единицы измерения, – которые, в свою очередь, членятся на группы и подгруппы, находящиеся в отношениях включения к совокупному содержанию названных рубрик. Как известно, классификация любых объектов требует

установления таксономических рангов, т. е. предполагает их характеристику по какому-либо признаку или принципу, а также учитывает объём таксонов (групп однородных единиц) и их иерархию, взаимоотношения. Эти принципы таксономии в рецензируемой работе не всегда соблюдаются: в состав рубрик включены инородные группы объектов, в состав групп и подгрупп – инородные объекты; названия рубрик и групп не соотносятся с природой объектов и др. Например, наименования водных объектов *Бахр-ы хазар / Хадж-ы тархан денъизи / Хазар денъизи / Каспий; Къара Идиль суйы / Волга; нехир / идиль* включены в группу II.5 *Топракъ устю / Поверхность земли* рубрики II *Табиат / Природа*, в то время как им место в последующей рубрике – *Джографик объектлер / Географические объекты*.

Подгруппа 1.1.1 *Имена собственные*, входящая в группу 1.1 *Физические качества (человека)*, состоит из трёх словарных статей – *Акъсакъ Тимур / Тимурленк, ибн-и сема / кок огълы и исим / ад*, содержание которых не связано с физическими качествами человека [37, с. 14].

В рубрике *Артефактлар / Артефакты* содержание многих словарных статей не соответствует номинациям рубрики и/или входящих в неё групп и подгрупп: см. *чаришу / базар; барбаризм / вахшийлик; сёз / келиме; ифтира кягъыты / шикяет / донос; хиссе / аксия; артмакъ / теракъкый итмек / илери гитмек; эски шей / эски заман шейи / антика; топе / харам; муяфат / приз / хедие; нумюне / образчик; садакъа / иане, ресмий урба / форма* и др.

См. также в рубрике I *Инсан / Человек* подгруппу I.3.5. *Бирлешмелер / Объединения*, в которую входят словарные статьи *аиле / фамилия; акъвам / халкъ / авам; алай / атлы; Австрия миллий меджлиси / делегация; джемием / волостной сход; дже-*

миет ве зияфет / буюк бал; серги меджлиси / жюри; умумий мушавере / консилиум и др., значения которых не соответствуют значению лексемы *объединение* – ‘организация, общество’.

Встречаются ошибки и в оформлении заголовков словарных статей. Так, в словарной статье *делик / тешик акъча* ‘дырявая монета’, ошибочно отнесённой в подрубрику IV/4.2. *Берги ве алымлар / Налоги и сборы*, слово *акъча* является лишним: оно извлечено из иллюстративной зоны словарной статьи – *Тешик делик гумюш акчалары мейданда къалдырмамакъ ичюн...* [37, с. 76].

Перечисленных выше недостатков можно было бы избежать при использовании составителем словаря научной таксономии объектов. В крайнем случае следовало бы поискать семантизацию названий таксонов в толковых словарях или в интернете. Например, номинация *товары потребления* толкуется в интернете как «товары, предназначенные для продажи населению с целью непосредственного использования их для удовлетворения материальных и культурных потребностей». Следовательно, в данной рубрике не место наименованиям природных феноменов – *балавуз / воск, памукъ / пахта* ‘хлопок’, *кечи памугъы / тифтик* ‘козий пух’, предметов домашнего обихода – *джатакъ / ятакъ* ‘постель’, словам (словосочетаниям) с абстрактным значением – *мукъфат / приз / хедие, нумюне / образчик, садакъа / иане* и др.

Следует отметить также недочёты формального характера: деление языковых единиц на рубрики, группы и подгруппы в корпусе словаря оформлено цифрами: римскими отмечены рубрики, арабскими – группы и подгруппы. Однако на странице «Содержание» цифры отсутствуют, что затрудняет поиск необходимых словарных статей.

Ценность словаря заключается не в идеографической (resp. семантической) классификации языковых единиц, которая, как показано выше, выполнена некорректно, а в самом языковом материале, извлечённом из номеров газеты «Терджиман», который отражает состояние крымскотатарского языка конца XIX в.

Охарактеризованные выше словари не отвечают требованиям, предъявляемым к словарям подобного типа: соответствие современному уровню научных знаний в данной области, экономность описания, нормативность и др.

СЛОВАРИ КРЫМСКОТАТАРСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЁН

Совокупность крымскотатарских личных имён, их происхождение, формы, этимология и употребление – один из важнейших компонентов традиционной духовной культуры народа. Личные имена и формулы совокупного имени – это свидетельства этногенеза народа, его истории, религии, нравственных предпочтений и оценок. Они – кумулятивные культурные знаки, объединяющие людей в единое общество, способствующие их национальной самоидентификации и идентификации [14; 16].

Крымскотатарские личные имена почти все восходят к арабскому языку, что связано с принятием предками крымских татар ислама: арабский язык – язык Священной Книги – Корана. Исторически при заимствовании арабских слов в разных тюркских языках Крыма происходили процессы их фонетической адаптации, т. е. приспособления арабских звуков и звуковых цепей к фонетической системе этих языков. Если при этом принять во внимание сложный, многокомпонентный этногенез крымских татар и смешение, взаимодействие разных групп тюркских диалектов (кыпчакских, ногайских и огузских) в составе современного крымскотатарского языка, то разнообразие форм однокоренных крымскотатарских личных имён станет в какой-то мере понятным и оправданным.

Следует учесть также, что в устной речи крымских татар действуют специфические фонетические законы (ассимиляции, редукции, выкидки и др.), которые также способствуют искажению звукового облика личного имени: ср.: *Адиле* → *Адле*, *Эмине* → *Эмне*, *Велиша* → *Вельша* и т. п. (выкидка безударного гласного); *Яхья* → *Яя*, *Сеид-Умер* → *Сетмер* (Ситмер), (выкидки звуков, сопровождаемые качественной редукцией гласных и

согласных); *Абдулазиз* → *Аблязиз* (*Абляз, Абляс*), *Сеид* → *Сеит* (стяжение звуков и редукция согласных) и др.

Сказанное выше объясняет необходимость качественных словарей крымскотатарских личных имён. Одним из ранних является список мужских и женских имён, включённый в состав **справочника личных имён народов РСФСР** [41], – около 800 имён. К основной форме имени иногда приписаны его варианты: *Аблез, Абляз, Абляс; Шаабедин, Шабедин, Шабдин; Гулизар, Гульзар; Мурувет, Мурвет* и др.

В начале 90-х гг. в Симферополе были изданы три небольшого размера словарика личных имён [40; 42; 62]. Справочник **«Крымскотатарские имена»**, составленный С. Усеиновым [42], представляет собой «сухой» алфавитный список мужских (около 2500) и женских (около 1500) имён без грамматических и этимологических помет и комментариев. Единственный диакритический знак звёздочка (*) означает, что отмеченное имя может принадлежать как мужчине, так и женщине: *Беян**, *Зумрат**, *Кевсер**, *Султан** и др. Варианты одного имени приводятся в качестве самостоятельных имён: *Ибраим – Ибрайым; Ильвий – Ильви; Кешвий – Кешфи – Кяшфи* и др.

Отсутствует список источников, из которых извлекались личные имена. Однако большое количество имён, включённых в справочник (около 4000), а также неупотребительных сегодня именных форм (*Аби, Абым. Балабиес, Бури, Гугуй, Луд, Казас, Клеблей, Периште, Шемше, Эбанай* и др.) наводит на мысль, что, возможно, весь именник справочника взят из какого-то старого источника.

В словарь **«Крымскотатарские имена»**, составленный Э. Озенбашлы [62], включено около 1000 частотных, по мнению составителя, имён, извлечённых из исторической и художе-

ственной литературы. В словарной статье имеется этимологическая справка об имени (язык-источник и перевод). Подобного рода информация почерпнута составителем из разных источников, список которых приведен [62, с. 48].

Представляет интерес приложение – краткий список прозвищ-фамилий уроженцев горного Крыма [62, с. 46], в котором отражена ценная этнокультурная информация о традиционных формах жизнедеятельности жителей, обусловленных природно-географическими условиями данного региона. Например, у жителей горной деревни Буюк-Озенбаш встретились такие прозвища, оформленные вариантами аффикса деятеля (-джи / -джы, -чи / -чы): *Гемиджи* (*геми* – лодка), *Териджи* (*тери* – кожа, шкура), *Эгерджи* (*эгер* – седло), *Давулджы* (*давул* – барабан), *Ёгъуртчы* (*ёгъурт* – кислое молоко), *Ташчы* (*таш* – камень), *Демирджи* (*демир* – железо), *Машаджы* (*маша* – щипцы для печки) и др.

Более солидным по листажу и объёму информации в словарных статьях является справочник Кайбуллаева Ш. Э. «**Крымско-татарские имена. Происхождение и значение**» [40]. В словарных статьях дана этимологическая справка, указан язык-источник, отмечена многозначность нарицательного слова, ставшего именем. Например: *Яфет кр. тат (др. евр) – 1. Расширение, расширять; 2. Простор, свобода; 3. Имя сына легендарного пророка Нуха; по мифологии, тюркские народы произошли от него; 4. Араб. удачный случай, выигрыш времени* [40, с. 54].

В справочнике отсутствуют список использованных источников, а также страница «Содержание», которая эксплицирует структуру работы.

Словарь, составленный Девлетовым Р. Р., Каленчук Г. М., Прадидом Ю. Ф., имеет название «**Краткий русско-украин-**

ский и украинско-русский словарь. Крымскотатарские фамилии, имена, отчества» [34]. Такая формулировка становится понятной лишь после чтения раздела «От редактора»: крымскотатарские имена представлены в словаре в орфографии русского и украинского языков. Словарь состоит из двух разделов: «Русско-украинский словарь» и «Українсько-російський словник» – каждый из которых представлен четырьмя группами имён – фамилии, мужские имена, женские имена, отчества. Списки имён в названных разделах и группах идентичны, лишь левая часть в русско-украинском разделе заменена на правую в украинско-русском. Это значит, что второй, украинско-русский, раздел избыточен.

В словарь включены разные формы одного и того же имени – более, так сказать, официальные, приближающиеся к формам языка-источника (арабского, персидского и др.), и диалектные, в том числе искажённые. Например, мужские имена: *Абдреим – Абдураим – Абдуреим, Аблез – Абляз – Аблязиз, Ариф – Арыф, Диявер – Дявер, Ибазер – Эбазер, Ягья – Яхья – Яя* и др. Женские имена: *Адиле – Адле, Гавер – Кевсер, Дульбер – Дюльбер, Периде – Фериде, Фадме – Фатиме – Фатма* и др.

Составители словаря [34] заявляют, что их справочник «содержит правописание», т. е. правильное написание, наиболее употребительных крымскотатарских имён, отчеств и фамилий, и потому адресуют его работникам государственных учреждений – паспортных столов, загсов, поселковых и сельских советов и др.

В списке источников названы два охарактеризованных выше словаря [40; 62], которые, как показано выше, не лишены недостатков.

Такою же задачу – помочь работникам соответствующих государственных учреждений – поставили перед собой и составители словаря [64]: «...дати працівникам офіційних органів та державних закладів довідник, який, на нашу думку, допоможе упорядкувати і уніфікувати написання українською мовою кримськотатарських чоловічих імен та імен по батькові» [64, с. 3]. Там же написано, что составители пользовались «найавторитетнішими» словарями крымскотатарских имён, составленными С. Усеиновым, Э. Озенбашлы, Ш. Кайбуллаевым (? – А. Э.).

Думается, что авторитетным словарём восточных, в том числе и тюркских, имён сегодня всё ещё остаётся словарь Алима Гафурова «Имя и история», увидевший свет в 1987 г. в московском издательстве «Наука» [32]: в нём даны современные формы восточных имён и их арабские и персидские производящие основы в арабской графике и кириллице.

В практике имянаречения собственные имена крымских татар по сей день пишутся не единообразно, а по традиции, как они произносились и произносятся старшим поколением носителей языка в его разных диалектных вариантах. Сегодня ощущается потребность в создании словаря, который будет культивировать правильные формы имён и регламентировать работу государственных органов, выдающих документы гражданского состояния.

Работу по созданию качественных в научном отношении словарей крымскотатарских личных имён должны выполнять не «любители», а лишь высококвалифицированные филологи, специалисты в области общего языкознания, лексикологии и лексикографии.

ОРТОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Ортология (греч. *orthós* – правильный, *lógos* – слово, учение) – 1) раздел языкознания, изучающий нормы устной и письменной форм литературного языка; 2) совокупность норм литературного языка. Более общее определение: ортология – наука о культуре речи. Существуют разные типы норм: орфографические, грамматические (resp. морфологические, синтаксические, словообразовательные), орфоэпические (в том числе акцентные – ударения), лексические (словоупотребления), стилистические. Соответственно словари, в которых отражены эти нормы, называются орфографическими, орфоэпическими, словарями ударений, словарями трудностей и др.

В орфографических словарях отражается исторически сложившаяся система единообразных написаний, которая используется в письменной речи. Крымскотатарское письмо за последние девяносто лет реформировалось несколько раз: до 1929 г. – арабская графика, с 1929 по 1938 гг. – латиница, затем – кириллица, которая используется до сих пор. В апреле 1992 г. в Симферополе была проведена международная научная конференция, посвящённая проблемам перехода крымскотатарского языка на латинскую графику. Новый латинский алфавит был разработан и принят в сентябре того же года, а через пять лет, в 1997 г., легитимирован Верховным Советом Крыма. Однако широкого практического применения он не имел.

Первый орфографический словарь крымскотатарского языка с использованием латиницы был составлен У. О. Куркчи, Э. А. Куртмоллаевым, И. А. Баккалом, И. С. Абдураимовым и издан под редакцией А. Н. Батырмурзаева в 1936 г. (около 14000 слов). Первый опыт создания крымскотатарского орфографического сло-

варя на основе кириллицы относится к 1939 г.: Баккал А. И., Ислямов А. И., Куртмоллаев Э. А., Муллина Р. М. Къырымтатар тилининъ орфография лугъаты. – Симферополь. – 1 изд. – 1939; 2 изд. – 1941. Словарь был адресован учащимся общеобразовательных школ, состоял из 14500 слов. Он лёг в основу словаря «Имля лугъаты» А. Меметова, изданного в 1994 г. [57]. Второе, переработанное и дополненное, издание словаря А. Меметова (17000 слов), адресованное также учащимся общеобразовательных школ, вышло в свет в 2006 г. [58].

Словарь снабжён кратким справочником орфографии и пунктуации [58, с. 4–9], состоящим из следующих разделов: *айры арифлернинъ имлясы* (правописание некоторых букв), *тамыр, негиз ве ялгъамаларнынъ имлясы* (правописание корня, основы и аффиксов), *эджа авуштырув къаиделери* (правила переноса слогов). В справочнике рассмотрены общие и частные случаи орфографии, обусловленные действующим в крымскотатарском языке законом сингармонизма, состоящим в единообразном вокалическом и консонантном оформлении слова как морфологической единицы. За пределами справочника оказались некоторые неоднозначные моменты правописания сложных слов (слитное, дефисное), собственных имён, заимствований, аббревиатур и др.

«Краткий школьный орфоэпический словарь для начальных классов (для школ с крымскотатарским языком обучения)» [27] состоит из трёх параллельных столбцов слов, расположенных в алфавитном порядке. В первом, названном *русские слова*, – около 700 заимствований преимущественно из европейских языков, во втором – те же слова, записанные в соответствии с орфографическими нормами украинского языка, а третий столбец – крымскотатарские слова – абсолютно идентичен первому:

<i>áффикс</i>	<i>áфікс</i>	<i>áффикс</i>
<i>бацілла</i>	<i>баціла</i>	<i>бацілла</i>
<i>ва́за</i>	<i>ва́за</i>	<i>ва́за</i>
<i>ориєнти́р</i>	<i>ориєнти́р</i>	<i>ориєнти́р</i>

Такие ряды названы словами, «которые имеют в изучаемых языках близко звучащие аналоги» (? – А. Э.).

Для правильного произношения слов составители придумали свою «систему условных обозначений»: знак тире под согласной буквой означает твёрдое произношение соответствующего звука; жирная точка под буквой – оглушение звука и др. Редукция понимается ими как сокращение звука. Редуцированные гласные маркируются минимального размера кеглем в квадратных скобках – [а], [ы], [и], которые располагаются над гласными.

Из сказанного выше следует, что составители словаря не знакомы с системой русского фонетического алфавита (РФА), которым в данном случае следовало воспользоваться.

Не заявлены принципы отбора слов для первого столбца. Значительная часть включённых в словарь слов не знакома учащимся начальной школы: *аммиак, анестезия, архаизм, аффект, бацилла, бензол, брутто, вымпел, гангрена, гипотеза, дальтонизм, диагностика, иллюзия, интернационал, коммунальный, коэффициент, метафора, мутация, новелла* и др.

Материал рецензируемого словаря, в котором нет крымскотатарских слов, не даёт основания называть его орфоэпическим словарём для начальных классов школ с крымскотатарским языком обучения.

В 2014 г. Усеиновым С. М. и Усеиновым Д. С. был издан в авторской редакции тиражом 150 экз. оригинальный (необычный) **орфоэпический словарь крымскотатарского языка** [54]. Необычность данного словаря связана со многими мо-

ментами. Прежде всего обращает на себя внимание название словаря – *орфоэпический словарь крымскотатарского языка с орфографическими словарями, отображёнными кириллицей и латиницей*. Наличие списка слов на латинице «в 3-м столбике», со слов составителей, объясняется тем, что в Крыму происходит «процесс постепенного перехода крымскотатарской письменности на латинскую графику» (в 2014 году? – А. Э.).

Необычная система т. н. «орфоэпических знаков» (транскрипции) разработана кандидатом химических наук В. А. Миреевым на основе кириллицы: редуцированные гласные в транскрибированном виде передаются уменьшенного размера буквами над строкой; под строкой такими же уменьшенными в размерах графемами обозначается палатальность согласных и др. Думается, в данном случае следовало использовать систему МФА – международного фонетического алфавита, которую при необходимости можно дополнить особыми знаками.

Словарь создан двумя составителями, не имеющими необходимых знаний в области теории языкознания, что явствует из содержания рецензируемого словаря. Например, составители заявляют, что, «как и в других тюркских языках, гласные в конце крымскотатарских слов во многих случаях произносятся редуцированно (т. е. менее отчётливо). Особенно сильно редуцируются гласные «и, ы» в конце слов и в мягких аффиксах» [54, с. 12]. Известно, однако, что крымскотатарское ударение является фиксированным: оно падает на последний слог. Имеющиеся исключения из этого правила описаны в учебных пособиях и монографиях. Гласные звуки, как известно, редуцируются лишь в слабой позиции – в безударных слогах. Следовательно, гласные звуки в конечных слогах, находящиеся в сильной позиции,

под ударением, не могут редуцироваться ни количественно, ни качественно.

Составители словаря утверждают, что звуки [к] и [г] в крымскотатарском языке всегда произносятся мягко (*келин, геми, бирлик, гуллю, голь*), но изредка встречаются исключения: *алимка, шипка, какура, такал, таказа* и др. Приведённые примеры, однако, свидетельствуют о том, что произношение таких слов подчиняется действующему в крымскотатарском языке фонетическому закону сингармонизма и его частному проявлению – аккомодации, т. е. частичному приспособлению артикуляций смежных согласных и гласных: согласные звуки в исконно тюркских словах смягчаются лишь перед гласными переднего ряла.

Можно возразить составителям словаря и по поводу интерпретации фарингального звука, обозначаемого буквой Н h [54, с. 4]. Фарингальные и увулярные звуки, свойственные арабскому и персидскому языкам, проникали в крымскотатарский язык при заимствовании и/или изучении религиозных текстов на арабском языке. Их правильное произношение культивировалась в духовных учебных заведениях, а необразованная часть общества в процессах речепроизводства заменяла их привычными артикуляциями, в данном случае – артикуляцией глубоко заднеязычного [x]. См. подробно [10, с. 12].

И, наконец, в крымскотатарском варианте вступительного слова встречаются пунктуационные ошибки, а русский текст создан с нарушением разных норм русского литературного языка.

К ортологическим словарям относятся также словари правильностей и трудностей. В них включаются такие слова, которые могут вызвать разного рода затруднения – в написании, произношении, формообразовании, в определении их грамма-

тического статуса (например, частеречной принадлежности), стилистической характеристики (отнесённости к тому или иному функциональному стилю или варианту общенародного языка) и др.

Как сказано в разделе «Крымскотатарская лексикография: современное состояние и перспективы развития» настоящей монографии, в 1997 г. был издан небольшой по формату и охвату языкового материала **«Словарь затруднительных слов крымскотатарского письменного языка конца XIX – начала XX веков»** и под той же обложкой – **«Опыт словаря псевдонимов крымскотатарских писателей и журналистов»** И. А. Керимова [35]. В 2006 г. вышло в свет новое, переработанное и дополненное, издание этого же справочника под названием **«Къырымтатарджада къыйын сёзлер (тахаллюслер)»** – **«Словарь трудных слов крымскотатарского языка»** (словарь псевдонимов)» [36].

Оба словаря составлены на основе печатных текстов конца XIX и начала XX вв. Под трудными словами составитель понимает преимущественно арабские и персидские слова и речевые обороты, которые с конца 20-х гг. прошлого века, вследствие усиления в языковой политике пуристических тенденций и особенно после перехода крымскотатарского письма на латинскую графику, стали постепенно исчезать из печатных текстов. Данные справочники, таким образом, могут быть квалифицированы в качестве словарей устаревших слов.

В первом словаре около 1300 слов и оборотов, во втором – около 5000. Пополнение словника второго издания словаря связано с включением в него некоторого количества диалектных слов. Беглый просмотр словника показал, однако, что такие слова не представляют для сегодняшнего читателя особенной

трудности: *абдест, абла, абур-чубур, агъач, Адем, аждерха, азиз, айне, ар, асрет, базиргян, бакъырджы, балавуз, без, деллял, десте, дефа, дюльгер* и др.

Словарные статьи имеют нечёткую структуру: в них не хватает этимологических и стилевых помет: *араб., перс., тур., диал.* и др. Встречающиеся в дефинициях включения на русском языке, способствующие, по мнению составителя словаря, уточнению значения слов, представляются неуместными: **медар** – 1) *этрафында дёнюльген нокъта* / рус.: «центр вращения»/; **мусарраф** – 1) *сарф эткен*; 2) *сарраф* / рус.: «меняла»; **орек** – *лайдан ве тобандан ясалгъан эв* / рус. «мазанка»; **узенги** – *ат миниджининъ аякълары ерлештирильген демир кемер* / рус. «стремя»/ и др.

Отсутствуют список сокращений (см. выше об их необходимости в структуре словаря) и страница «содержание» которая позволила бы читателю ориентироваться в структуре совокупного текста и быстрее находить искомое.

Следует обратить внимание на некорректное оформление обложки справочника: ниже названия словаря – **Словарь трудных слов крымскотатарского языка** – в скобках строчными курсивными буквами написано – (*словарь псевдонимов*). Такое оформление означает, что словарь трудных слов представляет собой словарь псевдонимов.

Большая часть включённых в рецензируемые справочники [35; 36] слов сегодня не может быть расценена как средство обогащения словарного состава современного крымскотатарского языка; это, скорее, языковой материал, представляющий интерес для филолога, занимающегося проблемами исторической лексикологии, а также становления и развития крымскотатарского литературного языка. Сказанное касается и разного типа устарев-

ших по форме определительных конструкций – *евм-уль-месут*, *иктисаб-ы-улюм-ы-ухреви*, *къаср-и-дилькеша* и др. (кроме тех, которые являются собственными именами разного рода артефактов, исторических личностей, стран и др.), общее значение которых адекватно передается разного типа тюркскими изафетными конструкциями. Думается, на современном этапе развития крымскотатарского языка следует обращаться к общетюркской базовой лексике и создавать новые слова на основе средств своего языка.

Языковой материал, включённый в данные словари, представляет несомненную ценность для истории развития крымскотатарского языка в целом и такого его варианта, как литературный язык. Однако форма исполнения словаря напоминает рабочие записки, так сказать, «для внутреннего пользования», «для себя», что снижает научный уровень справочника.

Крымскотатарский язык нуждается сегодня в разного типа ортологических словарях, прежде всего – в полном орфографическом словаре, отражающем словарный состав современного литературного языка.

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Базовой оппозицией в общей лексикографии являются словари энциклопедические и филологические. В филологических словарях, как известно, описываются языковые единицы (морфемы, лексемы, фразеологизмы и др.), в энциклопедических – предметы, реалии окружающего мира. Энциклопедии, в свою очередь, бывают двух типов: общие, или универсальные, и отраслевые. В первых представлены универсальные знания о мире, во вторых – специальные, профессиональные знания.

Энциклопедический словарь общего типа призван представить «картину мира» народа во всей её полноте – достижения в области материальной и духовной, в том числе научной, культуры. Словарь по сути – это специфическая «визитная карточка» народа – носителя данной культуры. И даже такой на первый взгляд незначимый параметр словаря, как его оформление (структура словаря, словарной статьи, пагинация, ортология, разного типа указатели и пр.), является показателем культуры словарного дела и, следовательно, – состояния национальной науки в целом.

В крымскотатарской лексикографии имеется первый опыт создания универсального энциклопедического словаря – **«Крымскотатарская энциклопедия»** в 2-х томах. Автор-составитель – Р. Музафаров [39]. В предисловии «От автора-составителя» цель работы определена следующим образом: *«... дать возможно полное представление о крымских татарах и их исторической родине»* [39, с. 18] – и перечислены некоторые эксплицирующие эту цель тематические группы слов: имена героев Советского Союза, учёных, партизан, участников крымскотатарского национального движения, а также представителей

«других народов, жизнь и деятельность которых в той или иной степени связана с исторической родиной нашего народа» [39, с. 18]. В словарь включены также статьи, «посвящённые всем населённым пунктам Крыма, существовавшим на день Всесоюзной переписи населения 1989 года, а также сёлам крымских татар, снятым с учёта после депортации» [39, с. 18].

Рассмотрим основные содержательные параметры словаря – словник, словарные статьи, источники и др.

Словник (алфавитный перечень названий словарных статей), как известно, является основным репрезентантом содержания словаря. Наиболее значимые моменты истории и феномены культуры народа должны быть представлены в словнике, совокупное содержание которого призвано отразить картину мира этноса. К сожалению, словник рецензируемого словаря ущербен по многим параметрам: некоторые значимые концептуальные сферы не нашли в нём отражения; с другой стороны, в нём имеются лишние элементы, не коррелирующие с типом словаря; названия словарных статей (вокабул) часто неинформативны и нечётко сформулированы.

Вполне оправданным является отражение в словнике имён видных деятелей крымскотатарской истории и культуры: правителей разных периодов и эпох, учёных, писателей, героев разных сфер деятельности общества и др. Следовательно, в словаре, кроме алфавитного указателя вокабул, должен быть и тематический указатель, объединяющий словарные статьи в определённые тематические блоки. В словаре такой «вход» отсутствует; более того, отсутствует даже страница «Содержание».

В рецензируемом словаре имеется большое количество избыточных по содержанию статей, характеризующих населенные пункты разного уровня (село, район), Например: *Бакал (крымско-*

тат. бакалейщик) – назв. села *Славное Разд. р-на Крым. обл. до депорт.* [39, с. 88]. *Новоникольское – село Красногв. р-на Крым. обл. Числ. нас. (чел.): в 1989 – 897* [39, с. 542]. Отдельные статьи посвящены подробному описанию районов с перечислением населённых пунктов, природных объектов и количества проживавших там представителей разных национальностей (данные старых переписей) – Первомайского, Красногвардейского и др. Рядом, на смежных страницах [39, с. 664–665], находятся две словарные статьи, описывающие Симферопольский район, первая – Симферопольский район КАССР (довоенный), вторая – Симферопольский район Крымской области (послевоенный) и т. п.

Излишними представляются и словарные статьи, названные *Азербайджанцы, Балкарцы, Грузины, Казахи, Каракалпаки, Туркмены* и др. Мотивы их включения в «Крымскотатарскую энциклопедию» случайны и незначимы. Например, в статье *Казахи* написано: «*В годы Великой Отечественной войны мн. К. оказались на территории оккупированного Крыма, где вместе с крым. татарами боролись против гитлеровцев*» [39, с. 318]. О балкарцах же сказано лишь потому, что «*согласно переписи 1989, в Крыму прож. 18 Б. <... >В 20–30-х гг. в учебных заведениях Крыма обучалось много Б.*» [39, с. 91].

Не мотивирована также необходимость включения в словарь сведений об известных деятелях других национальностей: Г. Костюк, С. Кострицкий, Н. Котельников, Л. Кравчук, М. Коцюбинский и др. О Л. М. Кравчуке, например, написано следующее: (*род. в 1934*) – *укр. гос. деятель. Президент Украины. Украинец* [39, с. 362]. Даны сведения о русских писателях, живших в Крыму или приезжавших в Крым на отдых: В. Каверин, Е., Криштоф, К. Паустовский, А. Первенцев и др. Несомненно, эти

имена достойны включения в энциклопедии, но в данном случае речь идёт не о крымской, а крымскотатарской энциклопедии.

Вызывают недоумение также словарные статьи *Антропологический тип*, *Город*, *Государственное преступление*, *Календарь*, *Мародёр*, *Обыск*, *Псевдоним*, *Симферопольский клад*, *Туризм*, *Хлебопашество* и др. Статья *Обыск*, например, имеет такое содержание: *Обыск – официальный осмотр кого-чего-нибудь с целью найти укрываемое, недозволенное*. А далее на двух листах приведены сведения о результатах обыска у проф. Р. Музафарова 30 мая 1979 г. В словарной статье *Симферопольский клад* речь идёт не о названии клада, а о том, что в 60-х гг. XX в. в Симферополе был найден клад, состоящий из разнообразных золотых и серебряных украшений [39, с. 664].

В качестве вокабул иногда использованы названия газет, журналов, книг, в которых имеются сведения о крымских татарах: *«Исторические судьбы крымских татар»*, *«Колокол»*, *«На грани возможного»*, *«Труд»*, *«Кърым мусульманлары»*, *«Кърым оджагы»*, *«Кърым хаберлери»* и др. Последние три вокабулы – это названия крымскотатарских газет довоенного периода. Их следовало бы перечислить и охарактеризовать в сводной словарной статье, названной, например, *Крымскотатарские СМИ*.

Содержание словарных статей не всегда корректно: имеются фактические ошибки, незначимые, случайные сведения; часто отсутствует необходимая информации. Так, в статье *Дагджи Чингиз* допущены четыре ошибки: имя писателя – Дженгиз, родился он не в 1920, а в 1919 г., не в Кызылташе, а в Гурзуфе; скончался не в 1989, а в 2011 г. Словарная статья, посвящённая известному учёному Р. Аппазову, который долгие годы работал в Конструкторском бюро С. Королёва и внёс большой вклад в советское ракетостроение, состоит всего из двух предложений:

«Аппазов Р. – крымскотатарский учёный, д-р геолого-минералогич. наук. Живёт в Москве» [39, с. 62]. Рефат Аппазов не был доктором геолого-минералогических наук – ученое звание профессора ему было присуждено *honoris causa*, за заслуги, без защиты диссертации. Очень скудна информация о творчестве первого крымскотатарского профессора-тюрколога Бекира Чобан-заде. Не названа ни одна из его монографий по крымскотатарской филологии, хотя еще в 1967 г. в № 1 журнала «Народы Азии и Африки» Ф. Д. Ашниным была напечатана статья, посвящённая жизни и творчеству учёного.

Как следует из сказанного выше, содержание словарных статей не систематизировано; одна и та же или аналогичная информация поданы в разных статьях, между которыми не всегда имеются отсылки. При отсутствии алфавитного и тематического указателей читатель практически не имеет возможности найти необходимую информацию.

К содержательным недостаткам словаря можно отнести и отсутствие сводного списка использованной литературы. В некоторых случаях источники информации даны с нарушением ГОСТ в конце словарных статей, в которых встречаются непонятные сокращения: *Магауин М. Казахские акыны и жырау в 15–18 вв. А.-А., 1968*. Выделенное полужирным шрифтом *А.-А.*, отсутствующее в списке сокращений, по-видимому, означает *Алма-Ата*. В словарной статье *Коллаборационисты* источник, изданный в 1956 г. в Берлине на немецком языке, передан кириллицей: *Лютер М. Дие Крим унтер деутшиер Бесатцунг им Цвейттен Вельткриег...* [страница без номера].

Бросаются в глаза изъяны формального характера: как было замечено выше, отсутствуют «входы» в словарь – алфавитный и тематический указатели, отсылки к другим статьям словаря,

облегчающие поиск необходимой информации; пагинация не соотносится с объёмом словаря (часть страниц не пронумерована); встречаются разного рода ошибки и опечатки – орфографические, пунктуационные, стилистические.

Неверно оформлены выходные данные: на обороте титульного листа первого тома отсутствуют УДК, ББК, фамилии рецензентов, аннотация, копирайт; в конце томов не дана информация о дате подписания в печать, фактуре бумаги, тираже, корректоре и пр. Оба тома словаря имеют общую пагинацию: первый том начинается с 11-ой страницы и кончается 426-ой; второй том соответственно – с 423-ей по 835-ую страницы. В каждом томе имеются пронумерованные страницы: в первом – 54, во втором – 32. Итого 86 страниц выпали из пагинации.

Список сокращений, использованных в словарных статьях, составляет около 200 позиций (7 страниц). Слова сокращены составителем произвольно и разнотипно: *б/в* – без вести; *гор.* – городской; *гр.* – группа; *док.* – документ; *д-р* – доктор; *лит-ра* – литература и др. Один графический знак (фрагмент слова) может соотноситься с двумя разными словами: *в.* – выпуск, век; *верх.* – верховный, верхний; *г.* – год, город; *гл.* – глава, главный; *осн.* – основан, основной; *пр.* – премия, прочий и др. Слишком большое количество сокращений в словарных статьях и разнотипность их оформления затрудняют чтение и восприятие содержания. (См. приведённые выше примеры.)

Встречаются нарушения алфавитного порядка расположения вокабул: *Загадка, Заитов, Зайнудинов, Загребельный, Зайредин* (39, с. 258–259) и др.

В заключение следует сказать, что рецензируемый словарь содержит большой объём информации из разных областей крымскотатарской культуры и истории, однако доступ к ней за-

труднён. Концепция словаря не продумана, материал не систематизирован, не снабжён необходимыми указателями и отсылками (см. об этом выше), не подготовлен к печати и просто не вычитан перед изданием.

Следует отдать должное патриотическому порыву и отваге составителя словаря, взявшегося в полном одиночестве выполнить столь ответственную работу. Думается, однако, универсальный энциклопедический словарь, представляющий мировой общест­венности «лицо» крымскотатарского народа, не может составляться по единоличному произволу, даже благородному и патриотическому, как в данном случае, – здесь должен работать коллектив компетентных в разных областях знаний специалистов.

Тут уместно напомнить, что в феврале 2015 г. Научный центр при ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет» (г. Симферополь) преобразован в «НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры малочисленных этносов Крыма». Думается, в структуре данного НИИ следует создать словарный сектор, который будет целенаправленно заниматься подготовкой и изданием качественных словарей разного типа.

Выводы. Анализ всех содержательных и формальных составляющих названного словаря: вокабулярия (словника), словарных статей, указателя источников, списка сокращений, системы отсылок, пагинации, ортологии и пр. – показал, что словарь отличается невысоким научным уровнем.

Словник не отражает совокупной «картины мира» народа. В него включены излишние элементы, не коррелирующие с типом словаря, и, наоборот, в нём отсутствуют некоторые значимые феномены крымскотатарской материальной и духовной культуры. Ущербен список персоналий. Вокабулы не всегда отражают содержание словарных статей. Совокупное содержание словар-

ных статей не систематизировано: одна и та же или аналогичная информация поданы в разных статьях, между которыми не всегда имеются отсылки. Встречаются фактические ошибки, незначимая информация, и, наоборот, отсутствуют необходимые сведения и пр. Текст словарных статей насыщен немотивированными сокращениями, затрудняющими чтение и понимание содержания.

Отсутствуют «входы» в словарь – алфавитный и тематический указатели, облегчающие поиск необходимой информации; пагинация не соотносится с объёмом словаря (часть страниц не пронумерована); встречаются разного рода ошибки и опечатки – орфографические, пунктуационные, стилистические. Отсутствует сводный список использованных источников. В тех же редких случаях, когда источник указан в конце словарной статьи, он оформлен с нарушением требований ГОСТ.

Рецензируемый словарь содержит определённый объём информации из разных сфер совокупной крымскотатарской культуры и истории, однако он неполон, и в связи с указанными выше недостатками эти сведения не всегда доступны пользователю.

Примечание: В информации Г. Домбровской «Санкциям на зло» [3] сообщается, что известный французский историк и переводчик Жан-Клод Фрич своеобразно перевёл на французский язык энциклопедию, составленную Р. Музафаровым, назвав её «Petite encyclopédie des tatars de Crimée» – «Краткой энциклопедией крымских татар». Все сведения о крымскотатарских реалиях систематизированы переводчиком по темам: история, этногенез, культура, литература, демография и др. Можно полагать, что некоторые из отмеченных выше недостатков словаря в переводном формате Жан-Клода Фрича аннулированы и сглажены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый выше анализ показал, что часть крымскотатарской лексикографии обладает низким уровнем научного исполнения. Отсутствуют разного типа и жанра филологические словари – одноязычные толковые лексические и фразеологические, словари-минимумы, этимологический, идеографический, частотный, неологизмов, паронимов, крылатых слов и выражений, исторические тематические словари и др. Следует подготовить и издать новый крымскотатарский энциклопедический словарь, отвечающий требованиям современной лексикографии. Готовить такие словари должны филологи широкого профиля, имеющие добротные знания в области теории и практики лексикографии.

Корректная оценка современного состояния крымскотатарской филологии и такого её раздела, как теоретическая и практическая лексикография, может быть дана лишь с учётом социально-политических условий, в которых находились крымские татары и их культура в последнее столетие. Как известно, актом тотальной депортации народа (18 мая 1944 г.) крымскотатарский язык был вычеркнут из списка «ста тридцати равноправных» (языков народов СССР) [4] со всеми вытекающими из него последствиями (сокращение демографической и коммуникативной мощностей языка, деструкция всех уровней его системы и др.).

Здесь уместно ещё раз привести цитату из моей статьи 20-летней давности, которая помещена в начале монографии: «Словарное дело нельзя отдавать на откуп всем желающим. Должна существовать какая-то научная структура (словарная лаборатория, словарный сектор при НИИ, академии наук и т. п.), со-

стоящая из специалистов. Такая структура должна готовить необходимые лексикографические справочники, а также проводить экспертизу подготовленных автономными составителями словарей, начиная с их концепции, принципов формирования словника и пр. и кончая последним – перед рекомендацией к изданию – рецензированием. Эта же структура должна определять актуальные и перспективные направления словарного дела». Такая структура – «НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры малочисленных этносов Крыма» – создана в ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет» (г. Симферополь) в феврале 2015 г.

В целях оптимизации словарного дела (на первом этапе – хотя бы в рамках ГБОУВО РК КИПУ) следует создать в структуре НИИ специальный словарный отдел, представленный филологами соответствующего профиля; периодически консультировать сотрудников НИИ, занимающихся составлением разного рода лексикографических пособий; обсуждать результаты их работы на заседаниях научного совета НИИ; проводить квалифицированное рецензирование готовых к изданию словарей; обеспечивать их публикацию в издательствах, имеющих квалифицированных специалистов (редактор, корректоры по соответствующим языкам) и обладающих современной технологической базой.

Крымскотатарская практическая лексикография – это объективное «зеркало», в котором отражается современное состояние всех уровней системы языка, а также всех участков крымскотатарского языкознания, которые соотносятся с отражаемыми в словарях языковыми феноменами. Более того, словари разного типа – это «визитные карточки» крымскотатарского народа,

предъявляемые им современному миру в межкультурной коммуникации.

Создание словарей, отвечающих требованиям отечественной лексикографии, – одна из первоочередных задач крымскотатарской науки на современном этапе её развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ваджипов Ленур. Эркез севген китаплар ана тилимизде // Уй-гьунлыкь. Гармония. Гармонія. Газета ГБОУВО РК «КИПУ. – Симферополь, октябрь 2016. – № 138. – С. 3.
2. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы её описания / П. Н. Денисов. – Москва: Русский язык, 1980. – 253 с.
3. Домбровская Г. Санкциям назло // Вып. 4 «Муза Тавриды». Литературная газета, №№ 51–52, Москва, 24–31.12.2015.
4. Исаев М. Сто тридцать равноправных (О языках народов СССР). – Москва: Наука; АН СССР Институт языкознания, 1970. – 192 с.
5. Керимов И. Лексикографические работы по крымскотатарскому языку в дореволюционный период (1292–1916). Монография. – Симферополь: «Издательство типография «Ариал», 2016. – 168 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
7. Правила крымскотатарской орфографии и пунктуации. (Проект). – Симферополь: ФЛП Лемешко К. А., 2011. – 80 с.
8. Правила крымскотатарской орфографии и пунктуации. (Проект). – Симферополь: Крымучпедгиз, 2012. – 92 с.
9. Ройзензон Л. И. К теории двуязычной фразеографии / Л. И. Ройзензон, А. М. Эмирова // Уч. зап. Азербайджанского пединститута языка и литературы. Сер. XII. – № 1. – Баку, 1976. – С. 87–93.
10. Эмирова А. М. Бекир Чобан-заде и актуальные проблемы современного крымскотатарского языкознания // Мир Бекира Чобан-заде. Сборник материалов I-ой Крымской международной тюркологической конференции. Белогорск (Карасубазар), 23–25 мая 2012. – Симферополь, 2013. – С. 84–88.

11. Эмирова А. М. Крымскотатарская лексикография: современное состояние и перспективы развития / А. М. Эмирова // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1998. – № 3. – С. 293–296.

12. Эмирова А. М. Крымскотатарская универсальная энциклопедия / А. М. Эмирова // Крымское историческое обозрение. – Казань – Бахчисарай, 2015. – № 3. – С. 274–282.

13. Эмирова А. М. Крымскотатарская филология: современное состояние и перспективы развития / А. М. Эмирова // Східний світ. – Київ, 2002. – № 1. – С. 74–79.

14. Эмирова А. М. Крымскотатарский ономастикон как объект этнолингвистики // Мир языка. Материалы конференции, посвящённой памяти проф. М. М. Копыленко. – Алматы: КазГУМО-иМЯ, 1999. – С. 299–305.

15. Эмирова А. М. Крымскотатарский язык в поликультурной ситуации Республики Крым / А. М. Эмирова // I Международный симпозиум. Сборник научных статей. – Том I. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2017. – С. 101–107.

16. Эмирова А. М. Онимия как объект лингвокультурологии / А. М. Эмирова // Научные и методические основы филологического образования в условиях многоязычия. – Киев: Знання, 1999. – С. 29–34.

17. Эмирова А. М. Основы крымскотатарской фразеологии. Учебное пособие для студентов филологических специальностей высших учебных заведений. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2013. – 168 с.

18. Эмирова А. М. Правовой статус крымскотатарского языка в Республике Крым и перспективы его имплементации / А. М. Эмирова // Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности. Сборник материалов всероссийского семинара-совещания (Москва, 23–25 июня 2015). – Москва, 2015. – С. 408–411.

19. Эмирова А. М. Русский дискурс в речевой деятельности крымских татар / А. М. Эмирова // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург 30 июня – 5 июля 2003 г. Россия в мировом культурном пространстве. – СПб: Политехника, 2003. – С. 142–146.

20. Эмирова А. М. Словари как эмпирия лингвокультуры (на материале крымскотатарской лексикографии) / А. М. Эмирова // Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. – Симферополь, 2016. – № 1. – С. 29–32.

21. Эмирова А. М. Современное состояние крымскотатарского литературного языка и перспективы его развития / А. М. Эмирова // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1999. – № 6. – С. 265–267.

22. Эмирова А. М. Сравнение как базовая категория когнициии (на материале крымскотатарских загадок) / А. М. Эмирова // Вестник РУДН, Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – Москва, 2017. – Том 8. – № 3. – С. 554–562.

23. Эмирова А. М. Языковая компетенция крымских татар и проблемы возрождения крымскотатарского языка // Проблемы возрождения и развития школ с обучением на государственных языках Крыма: Тезисы республиканской конференции. Симферополь, 21–22 янв. 1995. – Симферополь, 1995. – С. 12–13.

ИСТОЧНИКИ

24. 4000 наиболее употребительных слов русского языка / Под ред. Шанского Н. М. – Москва: Русский язык, 1986. – 5 изд. – 367 с.

25. Абдуллаев Э. М., Умеров М. У. Русско-крымскотатарский учебный словарь / Э. М. Абдуллаев, М. У. Умеров. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое издательство, 1994. – 384 с.

26. Айтымлар лугъаты (тургъун сѣз бирикмелери) / Топлагъан ве тертип эткен Энвер Абдуллаев. – Акъмесджит: Доля, 2008 – 117 с.

27. Анафиева Э. Р., Девлетов Р. Р. Краткий школьный орфоэпический словарь для начальных классов (для школ с крымскотатарским языком обучения). – Симферополь: Доля, 2000 – 44 с.

28. Агалар сѣзлери ве айтымлар. Къырымтатар тилининъ паремиологик лугъаты. Топлагъан ве тертип эткен Шевкет Асанов. – Симферополь: Къырым девлет окъук-педагогика нещрияты, 2002. – 184 с

29. Борковский В. И., Ислямов А. И. Русско-татарский терминологический словарь по языку и языкознанию / В. И. Борковский, А. И. Ислямов. – Симферополь, 1941. – 58 с.

30. Ганиева Э. С. Словарь крымскотатарских лингвистических терминов и метаязыковых единиц (с русскими и украинскими соответствиями) / Э. С. Ганиева. – Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2008. – 84 с.

31. Гаркавец А. Н., Усеинов С. М. Большой крымскотатарско-русско-украинский словарь – Симферополь: Сонат, 2002. – 257 с.

32. Гафуров А. Имя и история: Об именах арабов, персов, таджиков и тюрок. Словарь. – Москва: Наука, 1987. – 221 с.

33. Девлетов Р. Р. Русско-крымскотатарско-украинский фразеологический словарь для начальных классов. – Киев: Пед. думка, 1999. – 27 с.

34. Девлетов Р. Р., Каленчук Г. М., Прадид Ю. Ф. Краткий русско-украинский и украинско-русский словарь. Крымскотатарские фамилии, имена, отчества / Под ред. Ю.Ф. Прадеда. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. – 128 с.

35. Исмаил Асан-огълу Керим. Эски эдебиятымызда къулла-нылгъан базы сѣзлернинъ изаатлары. Тахаллюслер лугъаты. – Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 1997. – 57 с.

36. Исмаил Асан-огълу Керим. Къырымтатарджа кыйын сёзлер (Словарь трудных слов крымскотатарского языка. Автор-составитель Керимов И. А.). – Симферополь: Издательства: «Таврия», «Таврида», 2006. – 176 с.

37. Короглу Л. А. И. Гаспринский тилининъ идеографик лугъаты (Идеографический словарь языка И. Гаспринского). – Симферополь: ИП Хотеева Л. В., 2017. – 104 с.

38. Краткий толковый словарь русского языка / Под ред. В. В. Розановой. Изд. 4-е, стереот. – Москва: Русский язык, 1985. – 245 с.

39. Крымскотатарская энциклопедия: В 2-х тт. Автор-составитель Р. Музафаров. – Т. 1. – Симферополь: Ватан, 1993. – 424 с. Т. 2.. – Симферополь: Ветан, 1995. – 425–836 с.

40. Крымскотатарские имена. Происхождение и значение / Составитель Ш. Э. Кайбуллаев. – Симферополь, 1994. – 82 с.

41. Крымскотатарские имена. Сост. А. В. Суперанская, М. А. Шейх-Аметов / Под ред. Э. В. Севортыяна // Справочник личных имен народов СССР / Под ред. А. В. Суперанской, Ю. М. Гусева. – 3-е изд., испр. – Москва: Русский язык, 1987. – С. 185–196.

42. Крымскотатарские имена. Справочник / Составитель С. Усеинов. – Симферополь: Анаюрт, 1992. – 63 с.

43. Крымскотатарско-русский словарь / Сост.: Ш. А. Асанов, А. Н., Гаркавец, С. М. Усеинов. – Киев: Радянська школа, 1988. – 240 с.

44. Крымскотатарско-русский школьный словник. Учебное пособие для общеобразовательных организаций с крымскотатарским языком обучения. Выпуск 1. Автор идеи и координатор А. С. Аблятипов. Под ред. В. А. Миреева. – Москва: Просвещение, 2016. – 144 с.

45. Крымскотатарско-русский школьный словник. Учебное пособие для общеобразовательных организаций с крымскотатарским языком обучения. Выпуск II. Автор идеи и координатор А. С. Абля-

типов. Под ред. А. Велиева, В. А. Миреева. – Москва: Просвещение, 2017. – 112 с.

46. Крымскотатарско-русско-украинский словарь. I часть / Сост. С. М. Усеинов – Симферополь: Издательство «Оджак», 2006. – 416 с.

47. Крымскотатарско-русско-украинский словарь. II часть / Сост. С. М. Усеинов – Симферополь: Издательство «Оджак», 2006. – 328 с.

48. Крымскотатарско-русско-украинский словарь. III часть / Сост. С. М. Усеинов. – Симферополь: Издательство «Оджак», 2006. – 432 с.

49. Куркчи У. Къырымтатарджа-русча фразеологик уйгундашлар лугъаты. – Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 2011. – 296 с.

50. Куркчи У. О. Къырымтатар тилинде русча къаршылыкълары иле грамматика терминлери лугъаты / Ильмий муаррир А. М. Эмирова. Неширге азырлагъанлар Э. С. Ганиева ве Н. С. Сейдаметова. – Симферополь: РИА «Аян», 2008. – 64 с.

51. Куркчи У. Сёз бирикмелери / У. Куркчи // Ыылдыз. – Ташкент, 1987, №№ 1–4, 6; 1988, № 1, 3, 4; 1989, № 1, 2.

52. Къайда бирлик, анда тирилик. Кърым-татар аталар сёзлери. Тертип этиджи Р. Фазыл. – Ташкент: Гъафур Гъулям адына эдебиег ве санъат нешрияты, 1971. – 192 с.

53. Къырымтатарларнынъ аталар сёзлери. Пословицы и поговорки крымских татар / Сост. Р. И. Музафаров. – Симферополь: Тарпан, 2007. – 144 с.

54. Къырымтатар тилининъ орфоэпия лугъаты эм де кирилл ве латин графикасы эсасында тертип этильген имля лугъатлары. Орфоэпический словарь крымскотатарского языка с орфографическими словарями, отображёнными кириллицей и латиницей / Тертип этиджилер С. М. Усеинов, Д. С. Усеинов. – Симферополь: Доля, 2014. – 504 с.

55. Люманов М. О. Русско-крымскотатарский медицинский словарь. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое издательство, 2006. – 520 с.

56. Люманов М. О. Русско-крымскотатарский военный словарь. – Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз». – 320 с.

57. Меметов А. Имля лугъаты / А. Меметов, – Акъмесджит: Крымучпедгиз, 1994. – 176 .

58. Меметов А. Къырымтатар тилининъ имля лугъаты / А. Меметов. – Экинджи гъайрыдан ишленильген, кенишлетильген ве толдурылгъан нешир. – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2006. – 152 с.

59. Меметов А., Куртсеитов А. Къыскъа къырымтатарджа-русча фразеологик лугъат / А. Меметов, А. Куртсеитов. – Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 2009. – 94 с.

60. Михайлов П. М. Русско-татарский терминологический словарь по литературе и литературоведению / П. М. Михайлов. – Симферополь, 1936.–60 с.

61. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 1997. – 944 с.

62. Озенбашлы Э. Къырымтатар адлары. Крымскотатарские имена. – Симферополь: Таврия, 1992. – 49 с.

63. Пословицы, поговорки и приметы крымских татар, собранные А. А. Боданинским, Э. Л. Мартино и О. Мурасовым / Под ред. А. Н. Самойловича и П. А. Фалева; [Предисл.: П. Фалев]. Г – Симферополь: Тип. Тавр. губ. земства, 1914. – 67 с.

64. Регушевський Е. С., Регушевська І. А., Усеинов С. М. Кримськотатарські чоловічі імена та імена по батькові. Кримськотатарсько-український правописний словник. – Симферополь: Доля, 2005. – 132 с.

65. Рогожникова Р. П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. – Москва: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 416 с.

66. Русско-крымскотатарский словарь / Сост.: Асанов Ш. А., Велиев А., Усеинов С. М., Нагаев С. А. / Отв. ред. Асанов Ш. А.. – Симферополь: КРП «Издательство Крымучпедгиз, 2010. – 464 с.

67. Русско-крымскотатарский словарь / Сост.: Усеинов С. М., Миреев В. А. – Симферополь: Таврида, 1992. – 83 с.

68. Русско-крымскотатарский словарь. Часть I. Буквы А–Д / Сост. С. М. Усеинов. – Симферополь: Издательство «Оджак», 2006. – 436 с.

69. Русско-крымскотатарский словарь. Часть II. Буквы Е–П / Сост. С. М. Усеинов. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2009. – 624 с.

70. Русско-крымскотатарский словарь. Часть III. Буквы Р–Я / Сост. С. М. Усеинов. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2009. – 276 с.

71. Русско-крымскотатарский тематический учебный словарь (Мевзулар боюнджа русча-кырымтатарджа окъув лугъаты) / Сост. Э. А. Бекиров. – Симферополь: Издательство «Доля», 2011. – 152 с.

72. Русско-крымскотатарский терминологический словарь (Анатомия, биология, ботаника, зоология, геология). Для средней школы / Составитель Усеинов С. М. – Симферополь: АНАЮРТ, 1991. – 48 с.

73. Русско-крымскотатарский терминологический словарь (География, земледелие, психология, туризм). Для средней школы / Составитель Усеинов С. М. – Симферополь: АНАЮРТ, 1992. – 63 с.

74. Русско-крымскотатарский терминологический словарь (Литература, медицина, язык). Для средней школы / Составитель Усеинов С. М. – Симферополь: АНАЮРТ, 1992. – 55 с.

75. Русско-крымскотатарский терминологический словарь (Математика, эстетика). Для средней школы / Сост. Усеинов С. М. – Симферополь: АНАЮРТ, 1992. – 62 с.

76. Русско-крымскотатарский терминологический словарь (Техника, физика, философия, химия). Для средней школы / Составитель Усеинов С. М. – Симферополь: АНАЮРТ, 1992. – 64 с.

77. Русско-крымскотатарский терминологический словарь / Сост.: Усеинов С. М., Усеинов Д. С. – Симферополь: ООО «Форма», 2014. – 368 с.

78. Русско-крымскотатарско-украинский фразеологический словарь / Сост.: Усеинов С. М., Усеинов Д. С. – Симферополь: Доля, 2013. – 523 с.

79. Русско-украинско-крымскотатарский словарь терминов / Сост.: Усеинов С. М., Бекиров Э. А. – Симферополь: Изд-во ЧП Дагаджиева Э. С., 2014. – 520 с.

80. Современный русско-крымскотатарский словарь. Zemanëviy rusça-qırımtatarca luğat. Сост.: Вадим Миреев, Александр Горяинов. – Саки: ЧП «Предприятие Феникс», 2013. – 578 с.

81. Тапмаджалар / Топлагъан, ишлеген ве тертип эткенлер: Ш. Асанов, А. Велиев. – Ташкент: Эдебият ве санъат нешриятъ, 1988. – 136 с.

82. Тапмаджалар / Топлагъан ве тертип эткенлер: Асанов Ш., Велиев А. 2 нешири. – Симферополь: КъДжИ «Къырымдевокъувпеднешир», 2014. – 160 с. (Загадки / Укладачі: Асанов Ш. Веліев А. – Сімферополь: КРП «Видавництво «Кримнавчпеддержвидав». – 2014. – 160 с.

83. Толковый словарь терминов крымскотатарского языка / Сост.: С. М. Усеинов, Э. А. Бекиров. – Симферополь: Издательство ЧП Ибрагимов Э. Э., 2010. – 284 с.

84. Украинско-русский и русско-украинский фразеологический словарь. Составители: И. С. Олейник, М. М. Сидоренко. – Киев: Радянська школа, 1978. – 448 с.

85. Усеинов С., Миреев В. Русско-крымскотатарский словарь / С. Усеинов, В. Миреев. – Симферополь: Таврия, 1992. – 83 с.

86. Фразеологизмы и идиоматические выражения украинского языка, их эквиваленты (переводы) в крымскотатарском и русском языках / Сост. С. М. Усеинов. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2009. – 328 с.

87. Эмирова А. М. Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь / А. М. Эмирова. – Симферополь: Доля, 2004. – 176 с.

88. Эмирова А. М. Словарь-справочник лингвистических терминов по курсу «Введение в языкознание» / А. М. Эмирова. – Симферополь: Крымучпедгиз, 1995. – 96 с.

89. Эмирова А. М., Ганиева Э. С., Сейдаметова Н. С. Къырымтатар тили тильшынаслыкъ терминлерининъ лугъаты / А. М. Эмирова, Э. С. Ганиева, Н. С. Сейдаметова / Ильмий муаррир А. М. Эмирова. – Симферополь: Сонат, 2001. – 64 с.

90. Эмирова А. М., Ганиева Э. С., Сейдаметова Н. С. Къырымтатар тилининъ тильшынаслыкъ терминлери лугъаты / А. М. Эмирова, Э. С. Ганиева, Н. С. Сейдаметова / Ильмий муаррир А. М. Эмирова. – 2-нджи кениш ве толд. неш. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2008. – 88 с.

91. Эмирова А. М., Усеинов С. М. Русско-крымскотатарский словарь сочетаний, эквивалентных слову. – Симферополь: Сонат, 2003. – 232 с.

92. Büyük rusça-türkçe sözlük. – Istanbul: Multilingual, 1994. – 1022 s.

93. Dobruca kırım tatar ağzı sözlüğü. Cilt 1. A–D / Romanya Müsülman Tatar Türkleri Demokrat Birliği; hazırlayan S. O. Karahan. – Köstence, 2011. – 350 s.

94. Dobruca kırım tatar ağzı sözlüğü. Cilt 2. E–O / Romanya Müsülman Tatar Türkleri Demokrat Birliği; hazırlayan S. O. Karahan. – Köstence, 2011. – 568 s.

95. Dobruca kırım tatar ağzı sözlüğü. Cilt 3. Ö–Z / Romanya Müsülman Tatar Türkleri Demokrat Birliği; hazırlayan S. O. Karahan. – Köstence, 2011. – 566 s.

96. Müstecib Ülküsal. Dobruca'daki kırım türklerinde ata sözleri ve deyimler. – Ankara: Ankara üniversitesi basımevi, 1970. – 253 s.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Типология словарей	5
Крымскотатарская лексикография: современное состояние и перспективы развития	7
Лексические переводные словари	17
Терминологические словари разного типа	29
Словари лингвистических терминов крымскотатарского языка	46
Фразеологические словари крымскотатарского языка	54
Паремические словари крымскотатарского языка	72
Тематический и идеографический словари крымскотатарского языка	87
Словари крымскотатарских личных имён	93
Ортологические словари крымскотатарского языка	98
Крымскотатарская универсальная энциклопедия	106
Заключение	114
Библиография	117
Источники	119

Научное издание

Эмирова Адиле Мемедовна

**СОВРЕМЕННАЯ
КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ**

Монография

Подписано в печать 29.10.2019 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 7,44. Объем 8,0 печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 28/10.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ ООО «Научный мир»

295015, Республика Крым, г. Симферополь,
ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: nauchniy-mir@yandex.ru

Отпечатано в ИП Подгорнов А.В.

295023, г. Симферополь, ул. Радионова, 17, кв. 23.